

Созиданіе Церкви Мою
и Братія Любѣ
неодолимѣе

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО С.-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Іюля 1911 г.
№ 13-14 (105)

Двухнедѣльный журналъ религ.-прав. и церк.-общ. жизни Сѣв. Зап. края
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вытѣтъ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодальн. журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всю церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.
Изд. 5 годъ

Содержаніе № 13-14:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	214.
2. Къ вопросу о примиреніи съ поляками. Н. О-вичъ	244—247.
3. Духовенство и земскія учрежденія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Свящ. Стефанъ Купаловъ	247—251.
4. Забытое имя. Н. Крамичъ	251—255.
5. Потѣшныя изъ церковно-приходской школы въ г. Ковнѣ	255—256.
6. Правда-ли, что религіозныя преступленія не должны подлежать вѣдѣнію суда гражданскаго? Н. О	257—258.
7. Въ преддверіи важной церковной реформы	258—260.
8. Какъ окатоличивается западный край. А. Православный	260—261.
9. Церковное торжество въ м. Глубокомъ, Дисненскаго уѣз. Свящ. Е. Диволовскій	261—263.
10. Охрана высоты духовнаго служенія	264—265.
11. Памяти сельскаго пастыря (Некрологъ)	265—266.
12. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	266.
13. Библиографія	267.
14. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	267—277.
15. Изъ жизни Братствъ	277—278.
16. Иллюстраціи: 1. В. К. Саблеръ; 2. И. П. Корниловъ. При семъ № прилагается: а) Поученіе «Посвящайте Господу дни праздничныя»; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 13—14; Листокъ для народа № 13—14—2 экз.	

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на двухнедѣльное изданіе:

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго
Св.-Духовскаго Братства»
на 1911 годъ.
(5-й годъ изданія).

Органъ религіозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края (съ иллюстраціями).

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ: «Противо-Католическій катихизисъ», «Молитвословъ для народа», «Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ С.-З. края», «Виленская Чудотворная Икона Божіей Матери», «Листокъ для народа», а также оттиски наиболѣе выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ.

Цѣна на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Вытѣтъ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ, при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Е. Ж. Миллеръ.

Въ вѣчность нѣмую незримо, безслѣдно
 День исчезаетъ за днемъ;
 Жизнь наша таетъ, для насъ незамѣтно,
 Таетъ, какъ воскъ подь огнемъ.
 Въ вѣчность уходятъ съ ней слава и ра-
 дость,

Счастье, богатство, почеть;
 Жизни непрочная, краткая сладость
 Быстро, какъ сонъ, промелькнетъ.
 Тѣсный лишь гробъ, да могила сырая
 Будутъ въ наслѣдіе намъ.
 Въ часъ, когда призыву Бога внимаю,
 Духъ воспаритъ къ небесамъ.
 Что тогда значать земныя стяжанья?
 Богъ—неподкупный Судья,
 Мы не получимъ чрезъ нихъ оправданья
 Въ страшный тотъ часъ для себя.
 Если мы счастливы здѣсь; безъ печали
 Въ полномъ довольствѣ живемъ,
 Слезы и тяжелыхъ страданій не знали,
 Польза какая намъ въ томъ?
 Богъ призываетъ къ Себѣ лишь страдавшихъ
 Въ скорбной юдоли земной,
 Міромъ отвергнутыхъ, горе узнавшихъ,
 Узкою шедшихъ тропой.
 Блага и славу имъ Богъ обѣщаетъ,
 Слезы съ очей ихъ отретъ,
 Въ небѣ нетлѣннымъ вѣнцомъ увѣнчаетъ,
 Въ вѣчную жизнь ихъ введетъ.

Къ вопросу о
 примиреніи съ
 поляками.

Когда митрополитъ Платонъ, по назначеніи викарнымъ епископомъ въ Вильну, въѣзжалъ впервые въ городъ, то былъ братски встрѣченъ, между прочимъ, и представителемъ католическаго духовенства.

Проѣзжая мимо католическаго костела, Владыка Платонъ услышалъ трезвонъ на колокольнѣ этого костела. На паперть вышелъ съ Крестомъ въ рукѣ и въ облаченіи ксендзъ.

Владыка Платонъ остановился, поднялся на паперть, приложился ко Кресту. Затѣмъ вошелъ внутрь костела, помолился здѣсь и, уходя, на прощанье сказалъ:

«Католичество и Православіе, два христіанскихъ исповѣданія—двѣ родныхъ сестры. Но какъ трудно примирить, когда рассоряются сестры.

Тоже можно сказать и о русско-польскихъ отношеніяхъ. Поляки и русскіе—родные братья. И тѣ и другіе—славяне. Въ нихъ одна кровь, одна славянская душа. У нихъ общій родственный, братскій языкъ. Они, наконецъ, даже по мѣстности—сосѣди. Все такъ обще, все такъ сближаетъ—и такъ они далеки другъ отъ друга. Такъ исторически разобщены. Такъ долго и злобно—враждебно одинъ на другого настроены были. Хорошо, если бы можно было разъ навсегда сказать:

Были! *Были*, но теперь уже не то... теперь *миръ!*»

Да, давно уже раздается въ нашей свѣтской періодической печати дорогое въ христіанскомъ мірѣ слово: *миръ! миръ съ поляками!* и обсуждаются основы и способы нашего примиренія съ ними.

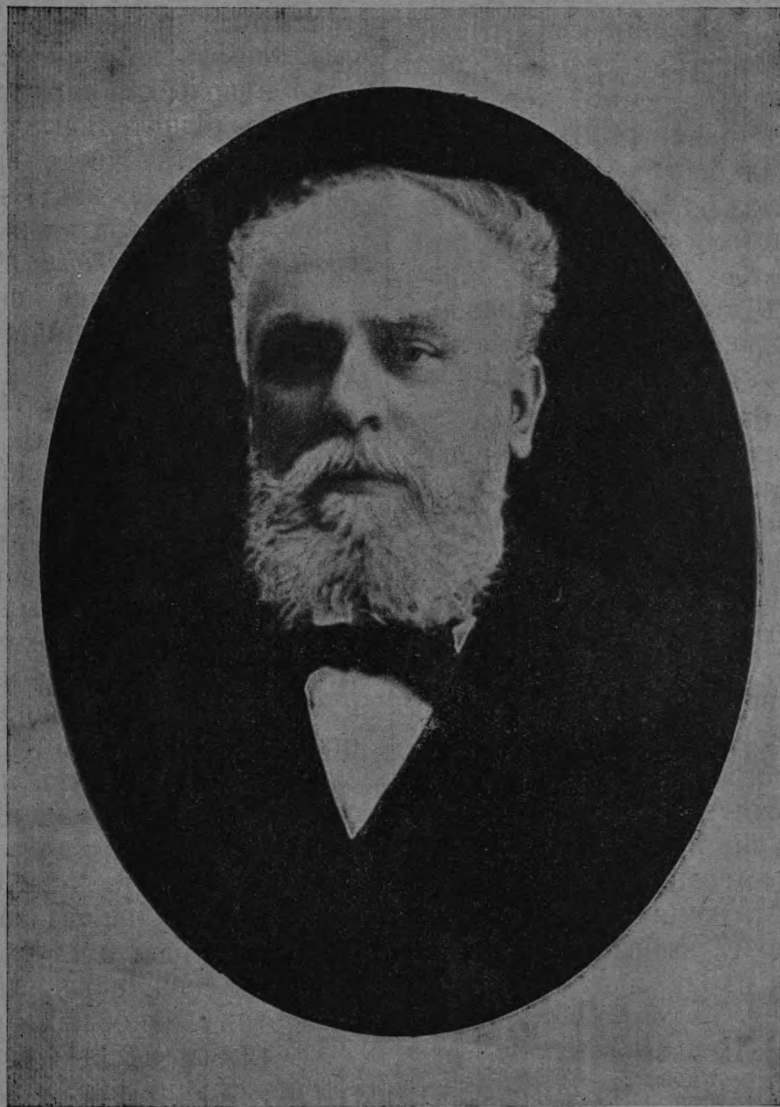
Въ настоящее-же время, время братоубійственной борьбы, вопросъ этотъ—вопросъ животрепещущій, насущный вопросъ, ежедневно вызывающій на размышленіе множество людей русскихъ и польскихъ, приходящихъ во взаимныя отношенія.

Объединеніе всѣхъ вообще славянъ, какъ говорится въ «Постановленіи представителей русскихъ организацій г. Вильны по вопросу о русско-польскихъ отношеніяхъ», есть историческая необходимость, къ которой принуждаетъ ихъ общій характеръ міровой политики и потому всякаго рода инициатива въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полного вниманія.

Въ частности, примиреніе поляковъ съ русскими должно быть встрѣчено съ горячими симпатіями, если только оно состоится безъ урона достоинства Россіи и безъ всякаго ущерба интересамъ русскаго народа.

Но какъ русскіе могутъ помириться съ поляками, когда они селятся доказать намъ,

Современные церковно-общественные дѣятели.

Дверь - Прокуроръ Св. Синода
Владиміръ Карловичъ
САБЛЕРЪ.

хозяевамъ этой земли, что здѣсь была и есть Польша; и всѣми мѣрами стараются осуществить свою несбыточную химеру—одбудовать здѣсь свою ойчизну—Польшу?!

Если мы обратимся къ исторіи этого многострадальнаго края, то увидимъ, что чрезъ всю русскую исторію красною нитью проходитъ борьба поляковъ съ Россіей за расширеніе границъ Польши на счетъ Россіи.

Правда, теперь они съ оружіемъ въ рукахъ не борются: неудача 1863 г. показала имъ, что открытая борьба съ Россіей, съ оружіемъ въ рукахъ, для нихъ прямо таки невозможна, и потому теперь они перешли къ новой и болѣе опасной для Россіи формѣ борьбы—къ мирному завоеванію, сводящемуся къ ополячиванію нашего русскаго края.

Какой-же можетъ быть тутъ миръ?!

Но это, такъ сказать, свѣтская сторона примиренія съ поляками.

Есть другая сторона примиренія важнѣе первой—это религіозная.

Кто не знаетъ, что католическая Церковь воспитываетъ въ народѣ не братскія чувства къ русскимъ—своимъ братьямъ,—а наоборотъ—страшную ненависть къ нимъ?!

Кто не видитъ необузданнаго фанатизма католическаго духовенства, которое своими призывными проповѣдями разжигаетъ въ своихъ пасомыхъ ненависть къ православнымъ до публичнаго оплеванія православнаго духовенства, бросанія камнями въ православныя церкви, часовни, выбрасыванія изъ домовъ православныхъ иконъ и втаптыванія ихъ въ грязь, поруганія надъ таинствами и обрядами православною Церквю и проч. и проч.

Вотъ факты, сильно бьющіе въ глаза, ихъ ничѣмъ нельзя ослабить.

Неоспоримое доказательство, что въ нашемъ русскомъ латинствѣ слишкомъ глубоко вѣблось ультрамонтанское направленіе, а при господствѣ такого направленія не можетъ быть никакой серьезной рѣчи о примиреніи между поляками и русскими и всѣ попытки вести эту рѣчь помимо религіи окажутся пустою мечтою.

Вотъ факты, съ которыми, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего считаться, когда кто-нибудь заводитъ рѣчь о примиреніи съ поляками.

Что-же, неужели, такъ таки и невозможно никогда это примиреніе?

Конечно, возможно! Но возможно только тогда, когда осуществленію идеи этого братскаго примиренія не будетъ противо-дѣйствовать католическое польское духовенство и польская интеллигенція; когда поляки самымъ рѣшительнымъ образомъ откажутся отъ захвата чисто—русскаго сѣверо-юго-западнаго края, когда поляки разорвутъ и сбросятъ съ себя оковы *ненасытимаго честолюбія и властолюбія Рима*.

Неужели поляки не видятъ, что, гдѣ папство, гдѣ его вліяніе и его плоды знаютъ по опыту и гдѣ вступали съ нимъ въ непосредственныя отношенія, тамъ стараются отрѣшиться отъ него. Гдѣ свободнѣе и долѣе папство могло оказывать свое вліяніе (вѣдь это фактъ), какъ не въ Италіи. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій народъ воспитываемъ, обучаемъ и образуемъ былъ папствомъ. И что-же? Мы видимъ теперь, что Италія стала безбожнымъ врагомъ папства! А Франція?.. Или то были не римскіе папы и монахи, что постоянно мutilи и возмущали Польшу?

Пусть-же укажутъ намъ поляки хоть на одну страну, гдѣ папскія права (или лучше неправды) могли имѣть полную свою силу, которая не тотчасъ-бы склонилась отъ того къ паденію и не падала все больше и больше, все глубже и глубже, и которая, пришедъ въ себя, наконецъ, не свергла-бы съ себя этихъ наносныхъ оковъ Рима!

Если-бы папство, говоритъ въ своемъ «Протестѣ противъ папской Церкви». I. Овербекъ Д.,—внушало и питало ту глубокую религіозность, которая объемлетъ всего человѣка, то волны враждебныхъ религіи нововведеній пронесли-бы поверхъ земли, не вторгаясь, не впиваясь въ ея почву. Но тутъ сама-то почва, изъ за несчастнаго схизматическаго папства, породила невѣріе, суевѣріе и всякое равнодушіе къ вѣрѣ,—эти естественные плоды схизмы и ереси.

Доброе, что дѣлаетъ римская Церковь, совершается *не посредствомъ* папства, но *не смотря* на папство. Кто живетъ благочестиво въ римской Церкви, тотъ пожинаетъ плоды католической истины настолько, насколько папство еще не сокрушило или не исказило ея.

Мы думаемъ, мы вѣримъ, говоритъ тотъ же докторъ богословія и философіи Оверберкъ, что милліоны римскихъ католиковъ питаются истиннымъ католическимъ зерномъ, которое все еще находится въ ихъ Церкви, *wirtualiter* принадлежатъ Православной Церкви, потому что папство пристаётъ къ нимъ только по наружности, и потому что въ силу привычки и *ignorantia invincibilis*, они не могутъ сами подняться надъ нимъ, если чья-либо рука не поведетъ ихъ къ истинѣ.

Къ нимъ-то мы и обращаемся и говоримъ имъ: *оставьте* еретическую римскую Церковь и обратитесь въ родную католическую Церковь, въ древнюю, досточтимую, неизмѣнившуюся и неизмѣнимую католическую Церковь,—въ ту Церковь, которая въ первое тысячелѣтіе обнимала весь міръ.

Идите въ Церковь св. св. Кипріяна, Амвросія, Августина, Иеронима, Льва, Григорія Великаго.

Идите въ *католическую Церковь*, въ томъ ея видѣ, какъ она была *едино съ католическою Церковію*,—т. е. когда она исповѣдывала одно и то же православное ученіе и составляла собою ту *единую католическую Церковь*, которую основалъ нашъ Спаситель, которую столь героически защищалъ великій Фотій отъ папскихъ на нее нападений, и союзъ съ которой такъ злобно расторгъ гордый папа Николай первый.

Восточная православная Церковь требуетъ только православія, а не отреченія отъ западнаго образа существованія (*Wesen und character*). Еще въ началѣ Церкви Провидѣніе Божіе пустило равно и Западу и Востоку существовать и жить свойственною имъ жизнью; кто же дерзновенно отважится измѣнить дѣло Божіе?

Да, мы, русскіе, всегда первые протягивали нашимъ братьямъ—полякамъ палму мира, заявляя, что не Востокъ или Западъ

спасаетъ человѣка, а *спасаетъ Православіе*, которое не стѣсняется никакими предѣлами земли.

Мы молимъ Бога, да Онъ облагоразумитъ папистовъ взять нашу палму мира и тогда настанетъ тотъ великій, тотъ славный день, когда два брата, полякъ и русскій, совѣмъ сойдутся; когда они, оба родные, оба свободные, любовно пойдутъ общею братскою, славянскою дорогою.

Когда откроется торжество церковнаго единенія и общенія, какое утѣшеніе, какую радость почувствуютъ наши западные братья, что, наконецъ, они избавились отъ ига и тираніи папской ереси и нашли себѣ вѣрное пристанище въ Православіи!

Это будетъ праздникъ не только польско-русскій. Это будетъ праздникъ всего славянства. Праздникъ общечеловѣческой.

Дай Богъ!..

К. О—вичъ.

Духовенство и земскія учрежденія въ Сѣверо-Западн. краѣ *).

Въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ могутъ быть введены, такъ называемыя, земскія учрежденія, и вотъ поднимается важный вопросъ,—какъ отнестись къ нимъ духовенству. Отказаться ли отъ участія въ нихъ, или же нѣтъ. Редакція „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ № 2 за истекшій годъ высказала свое желаніе, чтобы духовенство обсудило этотъ вопросъ на страницахъ ея журнала. Съ удовольствіемъ откликаюсь на ея такой призывъ, такъ какъ полагаю, что и другіе священники постараются сдѣлать то же. А это послѣднее придаетъ мнѣ нѣкоторую смѣлость, ибо мои мысли и фактическія наблюденія будутъ не настолько глубоки и широки (такъ какъ я имѣю въ виду только Двинскій уѣздъ), чтобы они могли освѣтить вопросъ всесторонне.

*) Перепечатываемъ изъ «Полоц. Епарх. Вѣд.—ей» (№ 17) голосъ священника по злободневному вопросу Западной Руси.

Полезны, или нѣтъ, будутъ земскія учрежденія для православія вообще, это, понятно сейчасъ сказать трудно, такъ какъ неизвѣстно, какой они примутъ строй и характеръ. Во всякомъ случаѣ духовенству приходится быть на сторожѣ. Въ нашемъ, напр., Двинскомъ уѣздѣ не только всѣ крупные, но и большинство мелкихъ землевладѣльцевъ инновѣрцы, и наши теперешнія земства всецѣло въ ихъ рукахъ. Вполнѣ можно полагать, что и ожидаемая земскія учрежденія также будутъ находиться подъ ихъ давленіемъ. Это послѣднее опасеніе и заставляеть меня отнестись къ поставленному выше вопросу весьма серьезно и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить его нѣсколько иначе, тѣмъ онъ ставился уже въ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Я ставлю вопросъ такъ: нужно, или не нужно (разумѣю для пользы православія) духовенству войти въ земскія учрежденія? и отвѣчаю: не только нужно, а даже необходимо! Необходимо для защиты своей православной вѣры, необходимо для поднятія своего авторитета.

Мы—священники Сѣверо-Западнаго края—всѣ миссіонеры, мы всѣ борцы за православіе. Мы должны всегда бодрствовать, мы должны осмоторительно учитывать событія, должны быть, по моему, даже тонкими церковными политиками. Канонической точки зрѣнія я не касаюсь. Но скажите, неужели Церковь станетъ запрещать своимъ членамъ отстаивать ея же существованіе?!

А то, что у насъ идетъ дѣйствительно борьба съ инновѣріемъ, мнѣ кажется доказывать не нужно.

Взять хотя бы этотъ всѣмъ извѣстный фактъ. Съ тѣхъ поръ, какъ нашъ Преосвященнѣйшій Владыка началъ особенно торжественно праздновать день преподобной Евфросиніи въ г. Полоцкѣ, католики мгновенно объявили въ эти дни экстренныя, чрезвычайныя праздники въ своемъ костелѣ, и въ г. Полоцкѣ къ 23 мая начали съѣзжаться ксендзы съ процессіями даже изъ г. Двинска..

Теперь посмотримъ, какимъ именно образомъ духовенство, войдя въ земскія учрежденія, можетъ сослужить пользу православію?

Духовенство можетъ это сдѣлать защитой народныхъ интересовъ вообще, защитой православныхъ отъ униженія инновѣріемъ, поднятіемъ своего авторитета среди населенія.

За православнымъ духовенствомъ уже давно укрѣпилась слава печальниковъ народнаго горя. Духовенство всегда было близко къ народу, всегда лучше всѣхъ знало народную жизнь, вѣрно понимало и понимаетъ народную душу. Никто не имѣетъ возможности забраться въ глубь крестьянской психологіи, такъ какъ, о чемъ хорошо говорилъ Достоевскій, крестьянинъ всегда съ подозрѣніемъ относится ко всякому барину.

И только предъ священникомъ открывается тайная завѣса надъ сокровенными душевными

изгибами, мыслями, желаніями, страстями, радостями, печальми, грѣхами, добродѣтелями и т. д. Народъ простой пока еще не потерялъ связи со своими пастырями и нужно всѣми силами стараться, чтобы эти добрыя отношенія, эта органическая связь не была порвана. Вѣдь не объ обратномъ ли такъ и стараются въ настоящее время революціонеры, социалисты и другіе враги Церкви Христовой. Развѣ мы не видимъ, какъ народу теперь внушается гнусная по своей лживости мысль, что духовенство православное не любитъ своихъ пазомыхъ, что оно буржуазно, что оно заражено чиновническимъ духомъ?! Развѣ мы уже не видимъ пагубныхъ слѣдовъ этой разрушительной пропаганды?! Я можетъ быть слишкомъ сильно выражаюсь, говоря „видимъ“. Скажу легче, скажу чувствуемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что уже не тѣмъ духомъ начинаютъ дышать отношенія къ намъ какого-либо прихожанина.

Въ виду этого намъ нельзя и опасно сходить со своей прежней дороги. Народъ смотритъ на пастырей Церкви, какъ на своихъ прямыхъ защитниковъ во всемъ, не умѣя при этомъ проводить рѣзкую грань между тѣмъ, гдѣ кончается чистая религія и гдѣ уже начинается мірская жизнь. У крестьянина вѣра и жизнь смѣшались въ одно, и развѣ это худо, развѣ не такъ и должно быть?!

Правда, благодаря неразвитости нашего простого народа можно иногда натолкнуться на такой фактъ, который, повидимому, обнаруживаетъ въ народѣ полное отсутствіе вѣры, и вамъ можетъ показаться, что вы имѣете дѣло съ грубымъ полуязычникомъ. Но за то въ другое время вы поразитесь религіозностью народа и убѣдитесь, что никто такъ не умѣетъ вѣровать, какъ нашъ православный русскій крестьянинъ.

Но я отвлекся отъ разговора о взглядѣ народа на священника. Лично отъ стариковъ-старобрядцевъ мнѣ нерѣдко приходилось слышать много теплыхъ словъ о первыхъ священникахъ села Липинишекъ. Православіе въ Двинскомъ уѣздѣ зародилось при военномъ поселеніи. Въ военномъ совѣтѣ, который завѣдывалъ всѣми дѣлами нашего края, всегда участвовалъ и православный военный священникъ. И вотъ, говорятъ старожилы, никто такъ не стоялъ за народные интересы, какъ батюшка—отецъ. „Бывало къ кому идти, если надо какой нибудь милости, какъ не къ „отцу“. Дай имъ, Господи, вѣчное упокоеніе!“, говорятъ старики. Особенно много и съ благодарностію вспоминаютъ о первыхъ священникахъ о. Лебедевъ и о. Щербовъ.

Этотъ обычай просить совѣта и защиты у православнаго священника остался и до настоящаго времени, и ко мнѣ очень часто заходятъ не только прихожане, но и совершенно незнакомые мнѣ инновѣрцы и просятъ постоять за нихъ и за

правду. Благодаря этому намъ—духовенству даже при выборахъ въ Государственную Думу приходилось наблюдать много отраднаго. Нѣкоторые латыши-католики голосовали за насъ и говорили своимъ: за православнаго попа лучше подавать, чѣмъ за ксендза, потому что ксендзы идутъ за одно съ панами, и они объ насъ въ Думѣ хлопотать не стануть“...

И вотъ, я думаю, если духовенство откажется отъ участія въ земскихъ учрежденіяхъ, если оно отклонится отъ жизненныхъ народныхъ интересовъ, то ореолъ народнаго совѣтника и защитника, который пока еще не окончательно разсѣялся надъ священникомъ, совершенно исчезнетъ. А это послѣднее, конечно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть желательнымъ.

Помощь крестьянамъ разнаго рода и совѣтами, и заступничествомъ, и матеріальная создаетъ сельскому священнику авторитетъ. Этотъ авторитетъ весьма цѣненъ, потому что онъ придаетъ вѣсъ даже проповѣдническому слову. Къ уважаемому батюшкѣ больше прислушиваются крестьяне. А такой авторитетъ только тогда священникъ можетъ приобрести, когда онъ обладаетъ дѣйствительно реальной силой помочь и защитить. И онъ получить эту силу, войдя культурнымъ христіанскимъ работникомъ въ земскія учрежденія. И лишится ея, а съ нею и своего авторитета, если онъ замкнется въ тѣсномъ кругу своихъ пастырскихъ обязанностей. Можно, пожалуй, возражать, что священникъ долженъ поднимать свой авторитетъ своею добродѣтельной жизнію, своимъ проповѣдничествомъ, вообще своимъ пастырствомъ. Но я на это вторично говорю, что простой народъ не умѣетъ такъ тонко, какъ мы, дѣлать различіе между безтѣлесной, возвышенной вѣрой и между своей жизнью, пропитанной насквозь этой вѣрой. Если вы будете въ храмѣ говорить о справедливости, о томъ, что всѣ христіане должны любить и помогать другъ другу, то очень просто (и у насъ часто случается), что на завтра къ вамъ придетъ какая-нибудь старушка, или даже мужчина и будутъ вамъ жаловаться на обиду, несправедливость, проявленную къ нимъ со стороны другихъ. Неужели же найдется такой пастырь Церкви, который сможетъ отвѣтить такимъ, что ему нѣтъ никакого дѣла до ихъ частной жизни, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для облегченія ихъ участи?!

Мнѣ припоминается, какъ въ 1904—1905 гг. я, съ утвержденія г. начальника губерній, состоялъ участковымъ попечителемъ по призрѣнію семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію въ японскую компанію. Приходилось имѣть дѣло и съ католиками и со старообрядцами. И не могу сказать, чтобы это общеніе съ народомъ было бесполезно. Съ каждымъ бывало вдоволь набесѣдуешься на разныя темы и о землѣ и о религіи. Со старообрядцемъ поспо-

ришь о вѣрѣ и т. д. И я никогда не имѣлъ бы возможности войти съ окружающимъ населеніемъ въ такое широкое общеніе, если бы не эта добровольно взятая мною на себя обязанность. При этомъ приходилось наблюдать, что всѣ мои кліенты съ особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ относились ко мнѣ именно какъ лицу духовному, и вполне искренно напирали на то, что дѣло священника постоять за нихъ, за правду и вообще сдѣлать по—Божьи. Подобныя обязанности, конечно, очень тяжело исполнять, а отчасти и опасно, такъ какъ всегда можно ожидать массу неудовольствій, жалобъ и обидъ. Здѣсь требуется отъ священника и безкорыстіе и самая неподкупная честность, а, главное, любовь къ крестьянину. Когда же батюшка создастъ себѣ доброе имя, когда его авторитетъ установится, тогда не страшны никакія нареканія враговъ, ибо отъ нихъ защититъ своего священника само же крестьянство. А оно очень вѣрно умѣетъ понять и оцѣнить челоуѣка, и доброе дѣло, даже доброе слово долго не забываетъ. Вспоминаю недавнюю миссіонерскую поѣздку нашего Владыки по Двинскому уѣзду*). Проѣздомъ чрезъ старообрядческія деревни ввѣреннаго мнѣ прихода, Новое-Рачино и Бутинишки, Милостивѣйшій Владыка изволилъ остановиться и бесѣдовать съ крестьянами. Я не присутствовалъ при этомъ, но послѣ слышалъ отъ крестьянъ-старообрядцевъ такіе отзывы: „Видно, что сердечный челоуѣкъ, знаетъ крестьянскую жизнь. Обо всемъ быстро переспросилъ, и про хозяйство, участливый такой, все благословилъ, видно что понимаетъ... Достойный архіерей, достойный!“... говорили они. Вотъ именно иногда даже ничтожный на первый взглядъ вопросъ „о коровкѣ“, но сказанный крестьянину съ искренней любовью весьма дорогъ для послѣдняго. Онъ сразу почувствуетъ, со своимъ другомъ или недругомъ имѣетъ дѣло и долго не забудетъ добраго челоуѣка, къ которому у него сразу же создается и уваженіе. Тѣмъ болѣе авторитетъ священника и уваженіе къ нему растутъ, если онъ искренне и съ любовью дѣлаетъ добро, и оказываетъ такую или иную помощь всѣмъ обращающимся къ нему.

Теперь я перехожу къ послѣднему пункту, къ тому—чѣмъ можетъ помочь священникъ, участвуя въ земскихъ учрежденіяхъ, православному населенію.

Какъ я уже говорилъ, у насъ земскія учрежденія очень легко могутъ попасть въ руки иновѣрцевъ, ибо весьма часто у насъ даже волостныя власти составляются изъ иновѣрцевъ, которые всегда стараются забрать власть въ свои руки. И затѣмъ, конечно, осуществляютъ свою осторожную, но пагубную политику, которая, между

*) Прошу у редакціи и у гг. читателей извиненія за подобныя отступленія отъ темы и вообще за нѣкоторую несистемность своей статьи.

прочимъ, сводится къ стремленію распатать, принизить и стѣснить православіе. Священникъ же въ земскихъ учрежденіяхъ при энергіи и желаніи можетъ очень много сдѣлать, такъ какъ онъ тамъ явится однимъ, изъ культурныхъ дѣятелей, и, если онъ сумѣетъ занять среди другихъ видное мѣсто и приобрѣтетъ себѣ отъ стоящихъ у земской власти уваженіе, то это сразу же скажется и на отношеніи къ православному вообще и на успѣхѣ дѣла въ пользу православія. Подтвердимъ это слѣдующими фактами. Кому, напр., не извѣстно, сколькихъ трудовъ и усилій стоитъ нашимъ о.о. наблюдателямъ ежегодный, можно сказать, рыцарскій отбой, въ земскихъ управахъ необходимыхъ суммъ на содержаніе церковно приходскихъ школъ? И однако при энергичныхъ дѣятеляхъ, въ лицѣ священниковъ, ходатайства ихъ болѣе или менѣе удовлетворяются. А безъ личнаго участія даже такая ничтожная просьба, какъ полученіе священникомъ права на пользованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ земскими лошадьми, Двинскою уѣздною управой оставляется безъ удовлетворенія. Между тѣмъ такое же одновременное ходатайство Ужвалдскаго ксендза, съ одними и тѣми же причинами просьбы, тою же управой съ готовностію удовлетворено. И благодаря сему иногда получается такая непривлекательная картина: ксендзъ изъ Ужвалды ѣдетъ на земскихъ лошадяхъ съ форсомъ, православный же священникъ въ Ужвалду, для отправленія очередныхъ богослуженій въ Ужвалдской церкви, еле—плетется на тощей обывательской лошади, пзволюя себя съ крикомъ и бранью обгонять цѣлой вереницѣ поѣздовъ грубыхъ латышей, нерѣдко зло подсмѣивающихся надъ захудалой Русью, въ лицѣ беззащитнаго и безпомощнаго православнаго іерея, по необходимости подъ часъ попадающаго въ канаву...

Нельзя, конечно, сейчасъ напередъ учесть все значеніе для православія и всю работу духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. Но какъ бы то ни было, нужно быть на—сторожѣ. Уже одно то, что чрезъ это можетъ подняться авторитетъ духовенства и оно поддержать свои славныя традиціи, уже одно это польза для нашей церкви. Да и вообще лучше поступить такъ, чтобы послѣ не осталось за бортомъ и не жалѣть. Этотъ вопросъ стоитъ того, чтобы о немъ поговорить, но только пусть каждый говоритъ съ искренней и горячей любовью къ своей вѣрѣ и Церкви, забывая собственные личныя выгоды и удобства.

Можетъ быть кому—либо покажется, что я раздуваю опасности отъ иновѣрія для православія и обостряю взаимныя ихъ отношенія. Нѣтъ—я наоборотъ, по свойству своего характера, мирно живу съ старообрядцами и съ католиками и съ наставниками и съ ксендзами. Но вѣдь дружба существуетъ только до тѣхъ поръ, пока равны силы, поэтому

нужно всегда зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не стать стороною слабѣйшей. А этого можно ожидать. Напримѣръ, въ случайно попавшемся мнѣ № 23 газ. „Русскихъ Вѣдом.“ за прошлый годъ по поводу выступленія гр. В. Вобринскаго по вопросу объ Опольскомъ костелѣ, которое будто бы обнаружало въ Вобринскомъ врага неославянскаго движенія и испортило отношенія между нимъ и поляками, говорится вообще о русско польскихъ отношеніяхъ. „Эти отношенія можно теперь улучшить только путемъ соглашенія на чисто дѣловой почвѣ при рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ отдѣленіе Холмщины, или введеніе земства въ западномъ краѣ“. Эти слова „Русск. Вѣдом.“, сказанныя безусловно не врагомъ поляковъ, кое—что открываютъ намъ о мечтахъ послѣднихъ.

Къ слову сказать, ксендзы Двинскаго уѣзда уже начинаютъ проявлять дружное стремленіе къ общественной народной дѣятельности. Такъ напр., Юзеоровскій ксендзъ однимъ изъ первыхъ заявилъ о своемъ желаніи вступить въ число членовъ новооткрывающагося Кривошеевскаго кредитнаго товарищества. А настоятели Ужвалдскаго и Ливенгофскаго костеловъ сами открываютъ у себя для мѣстнаго населенія такыя же кредитныя товарищества и, кромѣ того, погребительскія лавки, приглашая и меня, какъ сослуживца по законоучительству въ училищахъ, принять участіе въ паяхъ.

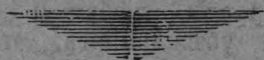
Я кончаю свои размышленія объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. Духовенству, какъ мы видимъ, предстоитъ огромная и видная работа. Всякое выступленіе сословія на новую общественную работу является въ то же время и испытаніемъ этого сословія. И неизвѣстно, какъ выйдетъ духовенство изъ предстоящаго ему испытанія. Проявитъ ли оно свою духовную мощь и силу, или же наоборотъ. Однимъ изъ большихъ мѣствъ русскаго народа и нашего духовнаго сословія въ частности является его разобщенность, отсутствіе живого, участливаго интереса къ общей работѣ. Появляются энергичные дѣятели, самоотверженные работники, но первые болѣею частью остаются одинокими безъ поддержки, вторые—не заражаютъ своею работою другихъ. Вообще мало замѣчаютъ въ духовенствѣ любви къ своему дѣлу въ его общемъ, мало въ духовенствѣ и органической связи. Въмѣсто того, чтобы взаимно помогать другъ другу и сочувствовать и совѣтомъ, у насъ пастыри часто только ссорятся и враждуютъ между собою, отстаивая личные свои интересы, подъ видомъ служебныхъ. Если у сосѣда—іерея наладится какая—нибудь плодотворная (не всегда, конечно, кричащая о себѣ) работа и предпріятіе его увѣнчается успѣхомъ, то другой сосѣдъ не столько радуется, сколько старается обойти своимъ вниманіемъ и умалить заслуги своего собрата, а то и очернить его и всячески навредить ему при томъ недостой-

ными іереевъ способами... Дѣйствительно, дышетъ полной истиной статья сельскаго священника, пропечатанная въ № 3 „Полоц. Епар. Вѣд.“ 1910 г. подъ заглавіемъ „Къ вопросу объ открытіи приходскихъ братствъ“. Въ ней поднимается большой для духовенства вопросъ о значеніи для насъ благочинныхъ.

Приходится сознаться, что благочинные—эти непосредственные начальники духовенства, облеченные властью и довѣріемъ епархіальнаго начальства, не всегда являются руководящими, вдохновляющими и спланивающими духовенство единицами, что, конечно, сильно тормозитъ пастырскую дѣятельность. При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя ожидать успѣха, ибо единичные работники не могутъ сдѣлать такъ и столько, какъ и сколько могутъ сдѣлать все вмѣстѣ. Объ этомъ впрочемъ, уже не мало писалось и въ нашемъ епархіальномъ органѣ.

Липинишской, Двинскаго благочинія, церкви священникъ

Стефанъ Купаловъ.

З а б ы т о е и м я .*)

Памяти И. П. Корнилова.

Изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ историческихъ дѣятелей Сѣверо-Западнаго края на ряду съ достопамятными Митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко и гр. М. Н. Муравьевымъ, особенное вниманіе привлекаетъ личность Ивана Петровича Корнилова цѣльностью и мощью своего духовнаго образа, глубиной души и величіемъ сердца, запечатлѣнныхъ въ его дѣлахъ, его выдающихся заслугахъ предъ этимъ краемъ и Россіей.

Но славное имя его, имя сильнаго любовью и правдой твердаго защитника національнаго достоинства и чести русскаго имени, мужественнаго и стойкаго поборника истины, справедливости, просвѣщенія и человѣчности, по злой ироніи судьбы, подверглось нерѣдкой у насъ для лучшихъ людей печальной участи—пренебреженію и забвенію.

Оно забыто.

Это фактъ, подтверждающійся тѣмъ, что даже въ самой Вильнѣ, гдѣ протекла 4-лѣтняя (съ 20 февраля 1864 г. по 24 марта 1868 г.) кипучая, энергичная, многосторонняя, плодотворная работа И. П. въ должности попечителя виленскаго учебнаго округа, на пользу здѣшняго края, православною церкви и русской народности въ немъ, въ особенно трудные тревожные годы, печаль

ной, бурной и тяжелой эпохи этого края, не имѣется ни малѣйшихъ слѣдовъ и признаковъ почитанія и уваженія его памяти.

Прискорбно и грустно, что до сихъ поръ, чрезъ 43 года, со времени оставленія И. П. Корниловымъ Вильны, здѣсь, какъ и нигдѣ въ краѣ, ровно ничего не сдѣлано въ честь его памяти, ничѣмъ не проявлено вниманія къ ней, никакимъ хорошимъ дѣломъ не почтены и не ознаменованы его заслуги предъ этимъ краемъ и отечествомъ.

А между тѣмъ заслуги его по истинѣ велики и значеніе ихъ огромно, какъ велико, дорого и близко для каждаго русскаго сердца то святое дѣло, для котораго онъ работалъ здѣсь съ горячей любовью къ этому краю его народу и Россіи, съ глубокой вѣрой въ ихъ лучшее будущее.

Если за незабвеннымъ М. Н. Муравьевымъ остается неоспоримое значеніе въ дѣлѣ умиротворенія С.-З. края, то И. П. Корнилову, по справедливости, всецѣло принадлежитъ духовное и національное возрожденіе этого края, пробужденіе, развитіе и укрѣпленіе въ немъ русскаго чувства, самосознанія, самоопредѣленія.

Онъ первый возвысилъ здѣсь престижъ русскаго имени, поднялъ достоинство униженной человѣческой личности, высоко вознесъ здѣсь родное знамя. Открыто, смѣло и властно, на основаніи неопровержимой исторической правды, за свидѣтельствовавъ сущностью своей дѣятельности, что край этотъ искони православный по вѣрѣ, русскій по языку и національности и долженъ быть такимъ.

Первый заложилъ здѣсь фундаментъ роднаго просвѣщенія на единственно вѣрныхъ, твердыхъ и надежныхъ основаніяхъ любви къ Богу, православною вѣрѣ, родинѣ и уваженія къ человѣческой личности.

Въ этомъ его величайшая заслуга предъ здѣшнимъ краемъ и Россіей.

Имя И. П. Корнилова навсегда останется лучшимъ украшеніемъ С.-З. края, честью и славой его, живымъ, воодушевляющимъ примѣромъ долга, неподкупной честности глубокой беззаветной преданности отечеству, любви къ правдѣ и человѣчности.

Прежде, чѣмъ коснуться дѣятельности И. П. Корнилова въ Сѣв. Западномъ краѣ, необходимо вспомнить, что такое до него представлялъ этотъ край.

Печальную картину притѣсненія и униженія православія, порабощенія и забитости кореннаго русскаго племени представлялъ онъ.

Здѣсь не было рабства въ общепонятномъ смыслѣ этого слова.

Здѣсь существовало и пользовалось правами гражданственности позорнѣйшее и ужаснѣйшее изъ рабствъ, когда либо существовавшихъ въ мірѣ,—тиранія духовная, тиранія внутренней личности человѣка, низведенной до степени «быдла», пору-

*) Перепеч. изъ № 88—1 мая с. г. «Бѣлорусск. Жизни» съ незначит. произвед. авторомъ исправл. и дополн.

ганіе въ ней образа Божія и святѣйшихъ правъ человѣчности, ея души, вѣры, національности, мысли и чувства.

Угнетеніе становилось сильнѣе, беспощаднѣе, ожесточеннѣе по мѣрѣ развитія и укрѣпленія на- сильно навязанной здѣсь пресловутой іезуитско-польской культуры, по самой сущности своей, по духу и направленію, глубоко чуждой и враждебной задачамъ истинной цивилизаціи.

Многочисленныя здѣшнія тогдашнія учебныя заведенія, содержащіяся на русскія дезыги, ли- цемѣрно прикрываясь русскимъ именемъ и русскими законами, являлись весьма ревностными проводниками полонизаціи.

Вступивъ въ управленіе виленскимъ учебнымъ округомъ, И. П. Корниловъ дѣятельно и энергично принялся за преобразование и постановку въ немъ въ нормальныя условія учебно-просвѣтительнаго и научнаго дѣла на широкихъ началахъ истинной человѣчности, и, при томъ, въ духѣ національно-русской мысли, чувства и государственности, въ духѣ и направленіи лучшихъ гуманнѣйшихъ идей и чувствъ передовыхъ представителей русскаго мыслящаго общества 60 годовъ прошлаго вѣка.

Главнѣйшіе шаги его въ этомъ направленіи, между прочимъ, выразились: 1) въ обновленіи состава преподавателей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа лицами русскими, вполне соотвѣтствовавшими своему высокому назначенію, 2) открытіи во всѣхъ уѣздныхъ городахъ края 2 классныхъ уѣздныхъ училищъ со смѣнами для дѣвочекъ, 3) введеніи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія закона Божія на русскомъ языкѣ, 4) открытіи первой въ краѣ и Россіи молодецненской учительской семинаріи, 5) учрежденіи и открытіи въ сельскихъ приходскихъ училищахъ складовъ для продажи книгъ, иконъ и проч., 6) учрежденіи виленской публичной бібліотеки, сразу занявшей по количеству и цѣнности собранныхъ въ ней книжныхъ богатствъ, древнихъ актовъ и рукописей, третью мѣсто въ Россіи, 7) открытіи народныхъ и частныхъ еврейскихъ школъ, 8) преобразованіи въ Вильнѣ музея древностей, 9) командировкахъ учителей съ научной цѣлью, 10) открытіи цѣлой сѣти народныхъ училищъ болѣе 1100 и особыхъ смѣнъ при нихъ для дѣвочекъ, 11) открытіи Сѣверо-Западнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества (въ 1875 г. былъ закрытъ, но въ началѣ 1910 г. возобновленъ), 12) открытіи временной археографической комиссіи, 13) открытіи въ Вильнѣ рисовальной школы, 14) изданіе сборника русскихъ народныхъ пѣсенъ и т. п.

Слишкомъ широкой, многосторонней, многообразной и плодотворной была дѣятельность И. П. Корнилова въ С.-З. краѣ, сплотившая въ тѣсную, дружную семью собранныя имъ лучшія русскія идейныя силы для служенія святому дѣлу про-

свѣщенія и національнаго пробужденія родного близкаго его сердцу народа и края.

Всѣ стремленія, всѣ начинанія и дѣла его были одухотворены, проникнуты живымъ идейнымъ творческимъ духомъ, живой мыслью, живымъ чувствомъ любви и правды.

Убѣжденный врагъ всякой фальши и неправды, всякаго насилія и глумленія надъ человѣческой личностью, ея мыслью, чувствами и совѣстью, И. П. Корниловъ выше всего ставилъ человѣчность и человѣколюбіе, вѣрилъ въ силу науки, знанія, цивилизаціи, какъ могущественнѣйшихъ факторовъ человѣчества, но не беспочвенныхъ, не холодныхъ, не безыдейныхъ, ибо сами по себѣ наука, знанія и цивилизація лишь послушныя орудія злой или доброй воли человѣка, а согрѣтыхъ, освѣщенныхъ, подвижныхъ вѣрой въ Бога, любовью къ людямъ, одухотворенныхъ служеніемъ людямъ, ихъ взаимному пониманію, сближенію, братскому единенію, благу и счастью.

Вѣрилъ въ торжество лучшихъ чувствъ, надеждъ и стремленій человѣчества, въ конечную побѣду высшихъ нравственныхъ законовъ, въ побѣду истины, правды, любви и справедливости.

Предъ этимъ убѣжденіемъ, этой пламенной вѣрой, воплощенными въ стройную, живую систему его дѣятельности, упорно, съ непреклонной силой воли и настойчивости, послѣдовательно и твердо проводимую имъ въ жизнь, не могла устоять деспотическая, искусственная польская культура.

Служившая лишь орудіемъ черстваго шовинизма, узкихъ сепаратистическихъ цѣлей и видовъ польскаго кичливаго, чваннаго шляхетства, его извращеннымъ прихотямъ, его низшимъ страстямъ и инстинктамъ за счетъ пота, крови, лучшихъ силъ и сокъ въ многомилліоннаго русскаго по крови и духу народа, униженнаго и угнетеннаго духовнымъ рабствомъ, такая культура должна была уступить путь истинной цивилизаціи человѣколюбія и правды, какъ уступаетъ холодный мракъ животворному солнечному свѣту и теплу, оставивъ по себѣ лишь тяжелыя, жуткія воспоминанія.

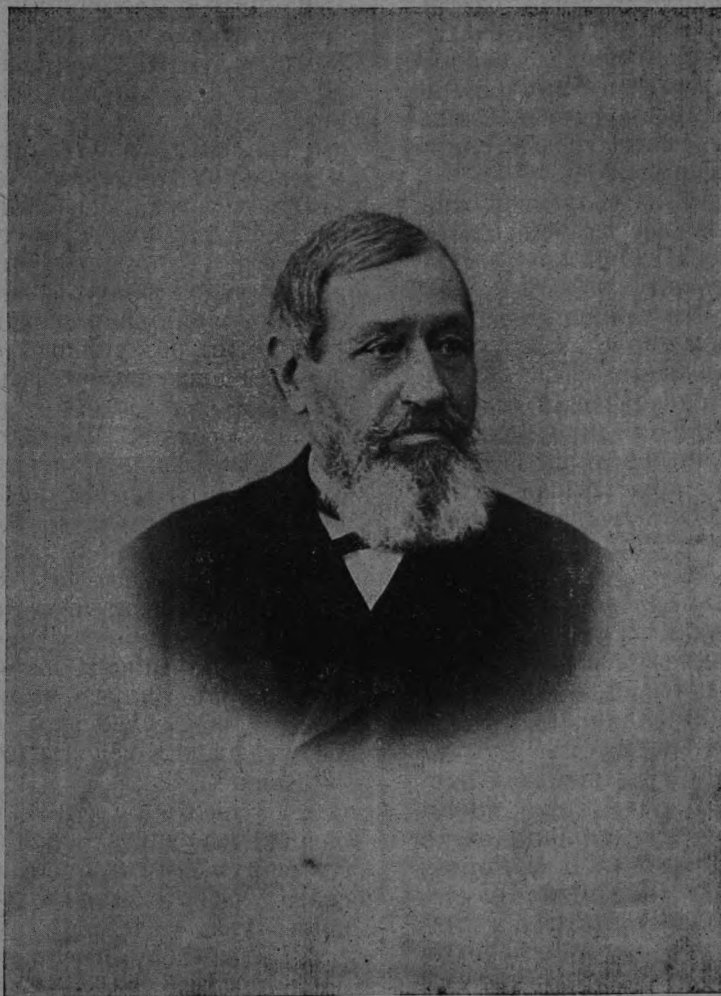
Кошмарный мракъ разсѣялся. Тяжкія цѣпи духовнаго и нравственнаго рабства, сковывавшія мертвящимъ холодомъ живую душу, мысль и чувство, пали. Справедливость восторжествовала и побѣда совершилась.

Доводами истины и человѣчности, обаяніемъ нравственнаго авторитета, неотразимой властью любви и правды совершилось все это.

И русскія мысль, идея, слово, чувство, литература, въ ихъ лучшихъ и наиболѣе высокихъ проявленіяхъ, заняли здѣсь подбѣгающее имъ по историческому и нравственному праву господствующее положеніе, а русская школа и наука любовь и почтеніе.

Справедливо осужденный исторіей по плодамъ горькаго опыта внезапный рзкій поворотъ съ

Бывшіе общественные дѣятели С.-Западнаго края.

**Иванъ Петровичъ
КОРНИЛОВЪ.**

начала марта 1868 г. въ направлѣніи политики С.-Зап. края, сказавшійся въ назначеніи ген.-губ. его нечальной памяти А. Л. Потапова, а вслѣдъ затѣмъ оставленіи И. П. Корниловымъ Вильны—нанеся тяжкій ударъ русскому національно-культурному дѣлу въ этомъ краѣ, въ дальнѣйшихъ проявленіяхъ своихъ ознаменовался рядомъ серьезныхъ преградъ, препятствій и тормазовъ, на пути завершенія начатаго И. П. великаго дѣла.

Съ болью въ душѣ за участь родного, дорогого и близкаго, страстно любимаго дѣла, разгаваясь съ здѣшнимъ краемъ, И. П. не въ силахъ былъ оторвать отъ него своего любящаго сердца, своихъ лучшихъ чувствъ, думъ и мыслей, не могъ порвать съ нимъ нравственной связи. Слишкомъ сильной и крѣпкой была эта связь, слишкомъ глубокой была его любовь.

Въ долгіе годы всей своей послѣдующей жизни, вдали отъ этого края, но всегда близкій къ нему душой и сердцемъ, И. П. Корниловъ продолжалъ неизмѣнно служить ему дѣломъ, словомъ и перомъ, горячо и чутко отзываясь на все его нужды, тревоги, скорби и радости.

Продолжалъ неизмѣнно до конца своей жизни крѣпко любить бѣдный страдальческій народъ его, отстоявшій и сохранившій среди униженій, гоненій и притѣсненій исконныя великія святыни свои—прадѣдовскую правую вѣру, обычаи, языкъ и родную русскую національность. Послѣдній потухающій, прощальный взоръ его былъ обращенъ къ этому краю, къ этому народу.

Все написанное И. П. Корниловымъ, — его историческія и публицистическія статьи, воспоминанія и замѣтки—представляетъ собою крупную историческую цѣнность, правильностью и характеристиками эпохи, событій и лицъ, вѣрностью взглядовъ и тонкостью наблюдательности.

Выдающийся аналитическій умъ, широкая эрудиція, твердость воли, энергіи, характера, крупный художникъ слова, историкъ, публицистъ и мыслитель гармонически сочетались въ И. П. Корниловѣ съ истиннымъ величіемъ человѣка, глубиной любви, участія и состраданія къ людямъ, съ кристальной чистотой души, горячей вѣрой въ Бога, чуткимъ сердцемъ, неустанно горѣвшимъ неутолимой жаждой любви, истины и правды.

Свѣтлая личность И. П. Корнилова, вложившаго въ дѣло служенія родины, Церкви, добру и правдѣ всю глубину своей любви, все лучшія свои силы ума и чувства, слишкомъ много сильно говоритъ сердцу и душѣ къ намъ и чѣмъ долженъ былъ русскій человѣкъ для своей великой родины.

Въ этой любви, въ твердомъ и крѣпкомъ національномъ единеніи, онъ видѣлъ залогъ непоколебимости Россіи лучшіи оплотъ и твердыню ея, ея могущество, величіе, достоинство и славу.

Въ краткой замѣткѣ не возможны полное изображеніе и оцѣнка оригинальной, богато одаренной, сложной и многогранной внутренней

личности И. П. Корнилова, представляющей одно изъ самыхъ могучихъ и такихъ проявленій лучшихъ, возвышеннѣйшихъ свойствъ русскаго національнаго духа, какъ невозможно и всестороннее освѣщеніе его человѣколюбивой, высокопатриотической дѣятельности, справедливо занявшей въ исторіи С.-З. края одну изъ лучшихъ и почетныхъ страницъ.

Цѣль настоящей замѣтки болѣе скромная—упомянувъ о дорогомъ забытомъ имени И. П., напомнить о достойномъ почтеніи его памяти.

2-го числа сего іюля минуло 10 лѣтъ со дня кончины, И. П. Корнилова, а 28 августа этого же года исполняется 100 лѣтіе со дня рожденія его.

Промелькнувшія осенью прошлаго года въ нѣсколькихъ органахъ печати краткія напоминанія объ этихъ событіяхъ къ сожалѣнію, не достигли широкихъ круговъ русской читающей публики и, слѣдовательно, самыя событія не могли до сихъ поръ коснуться и привлечь общественнаго вниманія и живого отношенія.

Вопросъ объ увѣковѣченіи памяти И. П. Корнилова продолжаетъ оставаться открытымъ.

Честь и величіе русскаго имени настоятельно требуютъ безотлагательнаго поднятія вопроса о разрѣшеніи всероссійской подписки для сбора пожертвованій на достойное увѣковѣченіе въ С.-З. краѣ памяти И. П. Корнилова, какъ инициатора и пионера народнаго просвѣщенія въ немъ, какъ одного изъ крупнѣйшихъ національно русскихъ дѣятелей этого края и лучшихъ гражданъ родины.

Достойнѣйшимъ памятникомъ И. П. было бы открытіе въ Вильнѣ на собранныя пожертвованія какого либо учебнаго благотворительнаго или богоугоднаго заведенія его имени.

Далѣе:

1) Учрежденіе стипендіи его имени при молодецкой учительской семинаріи и при нѣсколькихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа для бѣднѣйшихъ учениковъ ихъ.

2) Присвоеніе имени его виленской публичной библиотекѣ съ находящимся при ней музеемъ древностей (какъ основателя первой и преобразователя второго), съ постановкою въ читальномъ залѣ библиотеки портрета или бюста его и мраморной доски съ съотвѣтствующей надписью.

3) Изданіе, въ возможно значительномъ количествѣ экземпляровъ, краткаго популярнаго очерка дѣятельности И. П. Корнилова въ С.-З. краѣ, для разсылки ко дню юбилея (28 августа) во все учебныя заведенія края, не исключая народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, для раздачи учащимся, а также приходскимъ священникамъ и волостнымъ правленіямъ для раздачи народу.

4) Заготовленіе и разсылка во все учебныя заведенія края (въ томъ числѣ народныхъ и церковно-приходскія школы) портретовъ И. П.

5) Названіемъ его именовъ одной изъ лучшихъ улицъ г. Вильны.

и 6) выписка для библиотекъ всѣхъ учебныхъ заведеній края, народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, на спеціальныя средства, существующія въ распоряженіи учебнаго вѣдомства округа, дирекцій народныхъ училищъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, сборниковъ статей И. П., касающихся исторіи здѣшняго края, именно: «Памяти гр. М. Н. Муравьева... — «Задачи русскаго просвѣщенія въ его прошломъ и настоящемъ», — «Русское дѣло въ С.-З. краѣ», — «Кн. Адамъ Чарторійскій» и «Воспомнанія о польскомъ мятежѣ 1863 г.»

Несомнѣнно, что въ высокознаменательный для С.-З. края день 28 авг. (воскресный) 100 лѣтъ юбилей со дня рожденія И. П. Корнилова православная Церковь здѣшняго края почтитъ его память заукойной молитвой какъ истиннаго своего сына, вѣрнаго слуги Царя и родины.

К. Крамичъ.

Потѣшные изъ церковно - приходской школы въ г. Ковнѣ.

(Смотръ полковника Назимова).

Въ газетахъ за 2 іюля было сообщено, что въ Ковенскомъ Муравьевскомъ лагерѣ былъ произведенъ 30 іюня полковникомъ Назимовымъ смотръ потѣшныхъ ротъ изъ школъ министерскихъ и Шанцевской церковно-приходской.

Два—три слова по поводу смотра. Газеты ежедневно приносятъ свѣдѣнія о смотрахъ по разнымъ мѣстамъ Россіи. Полковникъ Назимовъ по Высочайшему повелѣнію въ мѣсяцъ успѣлъ буквально облетѣть до 25 мѣстъ расположенія разныхъ потѣшныхъ организацій. Всегда бодрый духомъ, бравый семеновецъ, патриотъ, горячо вѣрящій въ Государево Дѣло, онъ вездѣ съ собою приноситъ необычайный подъемъ духа маленькихъ солдатиковъ и ихъ руководителей.

Такъ и въ Ковенскомъ лагерѣ.

Около полковой церкви Камскаго 110 полка у офицерскаго собранія на плацу выстроено 85 мальчиковъ малъ—мала—меньше. Это ученики Шанцевской церковно—приходской школы. Дѣти одѣты въ военную форму полка съ вензелями имени ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Рота потѣшныхъ, организованная съ 7 сент. 1910 г., удостоилась наименованія *Александровской*. У роты есть особое знамя: синее съ золотымъ вензелемъ «А», цифровыми датами и инициалами полка и

школы. Въ ротѣ свой барабанщикъ, сигнальщикъ, унтеръ-офицеры, свой оркестръ. Все это достигнуто, благодаря горячему единодушію полка во главѣ съ командиромъ полка Тернавскимъ и церковно-школьной администраціи. И сегодня къ смотру пріѣхалъ изъ Вильны Епархіальный Наблюдатель А. Е. Царегородцевъ, тутъ же присутствуютъ о Завѣдующій школою свящ. Калесскій и учитель Таировъ, который ежедневно навѣщаетъ въ лагеряхъ своихъ школьниковъ. Дѣти въ лагеря приглашены командиромъ сразу послѣ экзаменовъ въ школы.

Вдали слышны звуки парадной музыки. Прибѣгаетъ «бѣгуны» (42 вер. въ часъ дѣлаютъ) и взволнованно докладываетъ: «ѣдутъ» съ музыкою!!.

Настроеніе у всѣхъ повышенное. Всѣ чувствуютъ серьезность момента. Отъ слова Царскаго посланца зависитъ судьба всей работы года. Никакъ не предполагали, что на долю роты выпадетъ такой парадный смотръ. Является полковникъ Назимовъ музыка—встрѣча.. «Здорово, молодцы». покрывается дружнымъ дѣтскимъ отвѣтомъ. На лицахъ дѣтей можно читать и смущеніе и восторгъ. Рота шеренгой стоитъ—не шелохнется. Началось ученіе... Повороты, маршировка, бѣгъ... Дѣти слышатъ: «спасибо». «Рады стараться»... все воодушевленнѣе и воодушевленнѣе отвѣчаютъ дѣти. Ни тѣни уже смущенія. Ружейные приемы и стрѣльба въ мишень — прекрасные результаты, гимнастика на лѣстницѣ, на машинахъ—новое слово благодарности г. Инспектора—полковника. Сокольская гимнастика: съ палками и флажками подъ музыку—полковникъ растроганъ. И все горячѣе разъ отъ разу слышится его *спасибо*. Дѣти сіяютъ. Но вотъ, когда былъ показанъ разсыпной строй—это уже вызвало полный восторгъ производящаго смотра. Послѣ каждаго рода упражненій наблюдающій—за ротою подполк. Малаховъ, командиръ кап. Ипатьевъ и молодые инструкторы—офицеры удостоиваются рукопожатія и благодарности. Начинается прохожденіе повзводно съ пѣснями: „Знають турки“.. Пѣніе стройное съ воодушевленіемъ, съ дѣтскимъ азартомъ.

Въ заключеніе церемоніальный маршъ Семеновскаго полка. Рота горделиво проходитъ мимо Начальника. Слышатся одобренія. Дружные дѣтскія отвѣты. Смолкли звуки марша. Рота снова выстроилась. Полк. Назимовъ обращается къ дѣтямъ съ горячею краснорѣчивою патриотическою рѣчью. Выясняется значеніе Государева Дѣла, напоминаются Царскіе завѣты; говорится о Высочайшей милости—о вызовѣ школьниковъ на смотръ въ Петергофъ, указывается, что полковникъ ошастливленный лично даннымъ ему Государемъ Императоромъ порученіемъ осмотрѣть всѣ русскія потѣшныя организаціи, съ утѣшеніемъ удостоится счастья доложить Его Величеству, что мысль Царя вѣрно понята и Россія дастъ Самодержцу то, чего желало Его сердце.

Здравца за Государя Императора и Августѣй-

шаго Шефа роты покрывается долго несмолкаемымъ „ура“ и троекратно исполненнымъ гимномъ оркестра «Боже Царя храни»... Полковникъ затѣмъ благодаритъ дѣтей: «спасибо, молодцы; я въ полномъ восторгѣ; счастливъ надѣяться, что рота будетъ украшеніемъ на Царскомъ смотру. Снова «Боже Царя храни» и «ура» гремитъ. Благодаритъ потомъ полк. Тарновскаго съ его молодцами офицерами и Епархіальнаго Наблюдателя съ церковно-школьными работниками: кричатъ «ура». Сначала отвѣчаетъ командиръ полка, а затѣмъ г. Царегородцевъ. Послѣдній отъ лица дѣтей благодаритъ Царскаго посланца, рисуешь настроеніе дѣтей при вѣсти о высокомъ счастьи быть на Высочайшемъ смотру—лично зрѣть Солнце земли Русской, свидѣтельствуютъ о рѣдкомъ единеніи полка съ духовнымъ вѣдомствомъ, о горячемъ сочувствіи Государеву Дѣлу Архіепископа Агаѳангела, Епархіальнаго Совѣта, всѣхъ работниковъ школы и выражаетъ надежду, что церковная школа Священную для нея волю Самодержца выполнить съ честью и Государеву Дѣлу, какъ лучи царскаго солнца, засіяетъ въ Литовскомъ краѣ. Новая здравица за Царя и Государя Наслѣдника—ура, гимнъ... Поютъ дѣти, гремитъ оркестръ. Полковникъ Назимовъ еще разъ всѣхъ благодаритъ—и при торжественныхъ звукахъ оркестра и ура направляется въ офицерское Собраніе. По-путно осматривается дѣтскій баракъ; въ немъ все по-солдатски. Въ углу Икона, по срединѣ портретъ Государя Императора въ походной формѣ (работа рядового полка) и Августѣйшаго Шефа роты Наслѣдника Цесаревича въ морской формѣ. Все одобряется—и пища и полная обмундировка и постановка дѣла вообще. Все матеріальное—добровольная жертва офицерской полковой семьи.

Въ офицерскомъ собраніи торжественный обѣдъ. Послѣ Царскихъ здравицъ, покрытыхъ троекратнымъ гимномъ оркестра и трапезующихъ съ мною гократнымъ ура, обмѣнъ тостами: за всѣхъ и за все было сказано; говорилось горячо, видно было, что всѣ объединены одной мыслью въ общей радости. Съ пріятностью было отмѣчено, что почетный гость полковникъ л. гв. Семеновскаго полка Назимовъ сразу завоевалъ всеобщую симпатію, и его горячность въ дѣлѣ окрылила и вдохновила работниковъ-добровольцевъ не жалѣющихъ матеріальныхъ затратъ на святое дѣло. Епархіальный Наблюдатель, между прочимъ отмѣтилъ, что начало Государеву Дѣлу положено уже въ 18 школахъ Литовской епархіи. Инспекторъ народныхъ школъ баронъ Фрейтагъ-Лорингофенъ, отмѣтивъ, что устаиваются счастья быть на Царскомъ смотру дѣти «крестьянъ»,—а корень этого слова *крестъ* воодушевленно произнесъ стихотвореніе «Золотой крестъ». Въ заключеніе полк. Назимовъ послалъ телеграммы г. Оберъ - Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру, горячо интересующемуся успѣхами Государева Дѣла въ церковной школѣ, и Высокопреосвященному Агаѳангелу, Архіепископу

Литовскому. Епархіальный Наблюдатель, завѣдующій школою и учитель приглашены въ Петербургъ. Въ 10 ч. веч. полк. Назимовъ выѣхалъ изъ лагерей на вокзалъ въ сопровожденіи Епархіальнаго Наблюдателя, командира потѣшной роты и полкового адъютанта.

Чудный лѣтній вечеръ. Прощальный маршъ оркестра ласкаетъ воздухъ, а дѣтское ура—свидѣтельствуетъ о благодарности, восторженной настроенности маленькихъ солдатиковъ—потѣшныхъ.

На прощанье полк. Назимовъ роздалъ дѣтямъ изящно изданный ген. Богдановичемъ, извѣстнымъ горячимъ русскимъ патриотомъ, иллюстрированный оттискъ «Миноносецъ Стерегущій» геройскій подвигъ безвѣстныхъ русскихъ славныхъ патриотовъ.

Изъ Ковны въ Вильну полк. Назимова проводилъ Епархіальный Наблюдатель, а въ Вильнѣ на вокзалъ прибылъ и о. Предсѣдатель, Епарх. учил. Сов. Архимандритъ Іоаннъ. Полковникъ, поручилъ передать Архіепископу, что онъ „въ полномъ восторгѣ отъ смога“, направился въ Жмеринку, а оттуда предполагаетъ проѣхать въ Кобринъ и къ 5 іюля закончить свой инспекторскій объездъ, а затѣмъ надѣется незамедлительно представить Всеподаннѣйшій докладъ—отчетъ. Высочайшій смотръ потѣшныхъ, какъ уже и раньше сообщалось, предполагается не ранѣе половины іюля.

Выпадающее на долю церковной школы счастье позволить намъ высказать надежду:

Дѣти церковной школы, воспитанные въ духѣ религиозно—нравственно—патриотическимъ, подѣ опытомъ—добрымъ руководствомъ, съ успѣхомъ усвоятъ военно—строевой курсъ и выйдя изъ школы, будутъ считать высокимъ счастьемъ вѣрноподданнически принести къ подножію Престола Самодержца Земли русской свои лучшія патриотическія чувства съ вѣрою и надеждою на Бога въ полной готовности вѣрно и честно солдатскою службою доказать, что они достойные потомки славныхъ предковъ. „Потѣшныхъ Петровскихъ“ и что въ основаніи Государева Дѣла лежить глубоко вѣрная Царская мысль: „единеніе Царя съ народомъ чрезъ школу для блага родины. Въ сознаніи важности своей службы дѣти—потѣшные солдатики и теперь гордятся званіемъ „Алексеѣвцевъ“ и стараются быть достойными своего званія. Эти мысли отмѣчены Литовскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ въ почетномъ рапортѣ, поданномъ 30 іюня полковнику Назимову.

Правда-ли, что религиозныя преступленія не должны подлежать вѣдѣнію суда гражданскаго?

Недавно случилось мнѣ быть въ одномъ многолюдномъ свѣтскомъ обществѣ.

Говорили здѣсь много и обо многомъ. Коснулись вопроса религіознаго о свободѣ совѣсти и о наказаніяхъ за преступленія по дѣламъ вѣры.

Многіе силились доказать, что народъ русскій слишкомъ строго относится къ религіознымъ преступленіямъ, что судъ караетъ несравненно чаще за святотатство, чѣмъ даже за убійство, что единственное спасеніе заключается въ «абсолютной свободѣ совѣсти», въ «полномъ изъятіи церковныхъ дѣлъ совѣсти изъ вѣдѣнія государства, въ видѣ полнаго раздѣленія между государствомъ и Церковью»,—пусть-деската Церковь сама вѣдается съ своими законами, какъ знаетъ и какъ можетъ.

Я отвѣчалъ тогда по существу, доказывая не возможность отдѣленія Церкви отъ государства по самой сущности отношеній Церкви и государства, какъ души и тѣла. Теперь считаю своимъ долгомъ поговорить объ этомъ очень важномъ и серьезномъ вопросѣ обстоятельно.

Сторонники такъ называемой полной свободы совѣсти своей защитой дѣлаютъ самую худшую услугу ей, когда добиваются освобожденія Церкви отъ всякаго покровительства ей со стороны государства и гражданскаго закона.

Государство по самой своей сущности, имѣя въ виду благополучіе человѣка, должно обезпечивать нужды и потребности своихъ гражданъ, каковы бы онѣ ни были,—касаются ли онѣ матеріальной стороны человѣческаго существованія, или же являются результатомъ внутреннихъ, высшихъ и благороднѣйшихъ потребностей человѣческаго духа,—должно охранять личную свободу въ удовлетвореніи этихъ потребностей и карать нарушителей этой свободы. Этого требуютъ общіе интересы государственно-общественной жизни.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія религіозныя преступленія, нельзя не сказать, что они самымъ ближайшимъ образомъ затрагиваютъ интересы социальна-гражданскаго государственнаго порядка.

Если религіозное чувство наравнѣ съ другими потребностями имѣетъ право на существованіе, то оно должно пользоваться правомъ покровительства отъ государства, чтобы оно не встрѣчало на пути своего развитія какихъ-либо помѣхъ и препятствій.

Церковь не можетъ ограждать свободы совѣсти своихъ членовъ какими либо другими средствами, какъ только силою слова, каковое далеко бываетъ нечувствительно для тѣхъ, кто не хочетъ знать ни о какой свободѣ, кромѣ своеволія, своего произвола.

Чтобы дѣйствительно заставить таковыхъ не нарушать права другихъ, не оскорблять чужой

совѣсти, для этого Церкви нужно было-бы пользоваться средствами іезуитовъ-католиковъ; но съ православной точки зрѣнія такой порядокъ вещей совершенно противенъ духу и характеру истинной Церкви Божіей, которая можетъ пользоваться только нравственными средствами.

Очевидно, въ случаяхъ стѣсненія свободы совѣсти, вѣрующей можетъ искать себѣ защиты только у государства, прямая обязанность котораго, какъ сказано выше, заключается въ охраненіи неприкосновенности личной свободы гражданъ.

Такимъ образомъ всѣ религіозныя преступленія, которыя нарушаютъ спокойствіе страны, прямымъ или косвеннымъ образомъ ведутъ къ стѣсненію законныхъ правъ гражданъ, должны подлежать вѣдѣнію суда гражданскаго. Къ такого рода преступленіямъ и относятся богохуленіе, оскорбленіе святыни, насиліе въ дѣлѣ совершенія религіозныхъ обрядовъ, таинствъ и т. д.

Положимъ, когда оскорбляется святыня, подвергается хуленію Высочайшее Существо, то повидимому не затрагиваются чьи-либо права: здѣсь какъ будто наносится оскорбленіе только невидимому Существо, которое для хулителя можетъ и не существовать. Но если относительно вмѣняемости или невмѣняемости совѣстнаго поступка будемъ судить только по его видимости или осязаемости и его отношенію къ опредѣленной личности, то мы должны будемъ исключить изъ числа преступленій всѣ, которыя, не затрагивая специально никого, тѣмъ не менѣе наносятъ оскорбленія всѣмъ.

Таковы, наприм., преступленія противъ принятыхъ обычаевъ страны, общественныхъ приличій и т. п., имѣющихъ свое глубокое основаніе въ народной нравственности.

Безчинникъ, не признающій никакихъ общественныхъ приличій, не могъ бы быть судимъ и штрафованъ, если бы его поведеніе разсматривалось только въ отношеніи къ одному или нѣсколькимъ опредѣленнымъ личностямъ, потому что непосредственно онъ никого не оскорбляетъ, а нарушаетъ только принятый обычай, который самъ по себѣ есть нѣчто безличное, отвлеченное, а по воззрѣнію безобразника даже и несуществующее.

Тѣмъ не менѣе общество справедливо негодуетъ на такого нарушителя общественныхъ приличій и подвергаетъ его отвѣтственности предъ судомъ; потому что, ругаясь надъ принятымъ приличіемъ или обычаемъ, онъ хотя непосредственно и никого не оскорбляетъ, посредственно однако же наноситъ оскорбленіе всѣмъ, кто усвоилъ себѣ этотъ обычай и держитъ его: каждый изъ таковыхъ въ рѣзко поправномъ приличіи чувствуетъ оскорбленную собственную личность.

Если же такимъ образомъ чувство народной совѣсти оскорбляется нарушеніемъ обыкновенныхъ общественныхъ приличій и если оно имѣетъ

полное право искать у суда защиты отъ подобнаго рода оскорбленій; то не гораздо ли больше оно имѣетъ основаній оскорбляться и прибѣгать къ подобнымъ-же мѣрамъ для огражденія своихъ правъ, когда унижается и грязнится въ человѣкъ самое святое и благороднѣйшее чувство религиозное, когда хулится, напр. публично святѣйшее для христіанина имя Іисуса и т. п.? И если Церковь, имѣя въ своихъ рукахъ только нравственные средства для противодѣйствія злу, не можетъ заградить уста богохульнику, въ принципѣ отвергающему силу всякаго божественнаго авторитета, то не должно ли христіанское правительство чувствовать себя обязаннымъ поспѣшить на помощь оскорбленному религиозному чувству своихъ гражданъ и при помощи своей принудительной власти положить конецъ богохульству? Свобода совѣсти вѣрующихъ въ самомъ дѣлѣ была-бы пустымъ празднымъ словомъ, если-бы всякій безнаказанно могъ такимъ или инымъ образомъ оскорблять и поносить его религиозное чувство.

Такимъ образомъ, мы неизбѣжно приходимъ къ тому заключенію, что такія преступленія, какъ богохуленіе, оскорбленіе святыни и т. п., должны подлежать суду гражданскому, такъ какъ для такихъ преступниковъ судъ церковный—вещь совершенно невнушительная; гдѣ необходима физическая сила, принужденіе, тамъ бываетъ недостаточно однихъ нравственныхъ средствъ, которыми единственно только и можетъ располагать Церковь. И нашъ народъ въ лицѣ своихъ присяжныхъ, карая оскорбителей его религиознаго чувства, его святыни, показываетъ, какъ дорого для него это чувство, какую глубокую потребность составляетъ оно въ его жизни,—даетъ знать какимъ несчастіемъ было-бы для него, если бы это чувство, при проектируемомъ отдѣленіи Церкви отъ государства, не имѣло надлежащей законной охраны. И непризванные радѣтели на родной свободы совѣсти сознательно или несознательно, очевидно, подкапываются подъ величайшее благо, которымъ пользуется народъ при настоящемъ положеніи вещей.

Но отношенія государства къ Церкви не могутъ ограничиваться только этою, до очевидности необходимою защитою ея отъ внѣшнихъ оскорбленій. Они должны выражаться и въ прямомъ положительномъ содѣйствіи ея внутреннему и внѣшнему развитію. Какъ скоро наше государство есть православно-христіанское, то уже по одному этому оно не можетъ индифферентно относиться ко всему тому, что совершается въ Церкви, признанной господствующею.

Государство должно заботиться не только о безпрепятственномъ развитіи и управленіи всѣхъ многоразличныхъ функций народной жизни. Забота или нерадѣніе со стороны государства о развитіи этой жизни необходимо должны отразиться и на его собственныхъ интересахъ. Потому что

если государству нужны добрые, честные граждане, то или иное количественное отношеніе къ торыхъ свидѣтельствуется или о процвѣтаніи и развитіи государственной жизни, или объ ея упадкѣ и деморализаціи, то безъ сомнѣнія, наступленіе этого условія вполне зависитъ отъ развитія и укрѣпленія религиозно-нравственныхъ началъ среди гражданъ.

Признавая православную Церковь главнымъ источникомъ и основою нравственной жизни народа, государство по необходимости должно всѣми мѣрами содѣйствовать наивысшему развитію ея жизни, при которой бы она могла изливать въ народный организмъ наибольшее количество нравственныхъ силъ.

Подобное содѣйствіе государства церковной жизни можетъ совершенно не имѣть характера того давленія, котораго болѣе всего опасаются защитники отдѣленія Церкви отъ государства.

Содѣйствіе государства Церкви легко можно представлять въ формѣ покровительства, выражающагося въ предоставленіи Церкви и ея служителямъ тѣхъ или другихъ правъ, огражденій или расширеній сферы ихъ дѣятельности, въ устраненіи разнаго рода неблагоприятныхъ для развитія церковной жизни условій и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ воздѣйствіе государства на Церковь можетъ сопровождаться весьма благоприятными для развитія послѣдней результатами.

Такимъ образомъ, уже на основаніи теоретическихъ соображеній должно придти и къ мысли, что абсолютнаго раздѣленія между Церковію и государствомъ, какъ это силится доказать многіе, желать никакъ нельзя: существенные интересы государственной жизни, ея основныя задачи и цѣли несомнѣнно требуютъ наоборотъ тѣснѣйшаго общенія Церкви и государства.

Послѣ всего сказаннаго въ достаточномъ свѣтѣ выступаетъ легкомысліе такой хлесткой фразы, какою недавно блеснули нѣкоторые господа, отважно и громогласно заявивъ, что единственное спасеніе заключается въ „абсолютной свободѣ совѣсти“, въ „полномъ отдѣленіи Церкви отъ государства“.

Н. О.

Въ преддверіи важной церковной реформы.

Засѣданіе Св. Синода 8 іюня должно быть, говорить „Колоколъ“, названо историческимъ, по чрезвычайной важности, какъ предмета, коему оно было посвящено, такъ и принятаго на немъ рѣшенія высшей церковной власти.

Св. Синодъ въ этомъ засѣданіи заслушалъ предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора о Вы-

сочайшемъ волеизъявленіи касательно того, чтобы Св. Синодъ приступилъ къ выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы реформа духовной школы была проведена въ *церковномъ направленіи обязательно*.

При этомъ, въ видахъ согласованія учебнаго и воспитательнаго строя, какой будетъ положенъ въ основу новаго устава духовной школы, къ выработкѣ котораго Св. Синодъ имѣетъ нынѣ приступить, съ нынѣ дѣйствующимъ недавнимъ уставомъ высшей богословской школы,—духовныхъ академій, г. Оберъ-Прокуроромъ испрошено Высочайшее соизволеніе на соотвѣтственное измѣненіе въ потребныхъ случаяхъ и устава духовныхъ академій.

По выслушаніи этого новаго Высочайшаго акта Царскаго попеченія о благоустроеніи духовныхъ питомниковъ служителей Церкви Божіей, Св. Синодъ приступилъ къ обсужденію тѣхъ принципиальныхъ положеній, которыя должны лечь въ основу новой реформы духовно-учебныхъ заведеній и стать краеугольнымъ камнемъ новаго устава и воспитательной системы въ духовной школѣ.

По выслушаніи доклада временно первенствующаго въ Св. Синодѣ члена—архіепископа финляндскаго Сергія и глубоко продуманной и прочувствованной рѣчи Оберъ-Прокурора В. К. Саблера о неудовлетворительномъ состояніи нынѣшнихъ семинарій и неотложности духовно-учебной реформы въ церковномъ направленіи и по обмѣнѣ мнѣній другихъ членовъ присутствія, Св. Синодъ по данному предмету опредѣлилъ основныя положенія предстоящей важной духовно-учебной реформы.

Духовно-учебныя заведенія должны быть трехъ разрядовъ: высшая богословская школа или духовныя академіи, специально-пастырскія духовныя семинаріи и духовныя общеобразовательныя школы.

Общеобразовательная духовная школа—есть прежде всего школа *сословная*,—6 классная,—она предназначается для обученія и воспитанія дѣтей духовенства въ духѣ и началахъ строго христіанскихъ и въ такомъ объемѣ общеобразовательныхъ наукъ, чтобы питомцы этой школы могли отсюда свободно и легко поступать въ соотвѣтствующіе классы всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, какъ въ классическія гимназіи, такъ и въ реальныя училища, техническія учебныя заведенія и проч.

Основная задача этой общеобразовательной школы заключается въ томъ, чтобы дать общее образованіе и христіанское воспитаніе дѣтямъ духовнаго сословія.

Послѣднее, какъ извѣстно, будучи крайне скуднымъ въ имущественномъ отношеніи, искони было сильно своимъ образованіемъ, давая не только для церкви пастырей, но и государству изумительной трудоспособности и выдающейся

талантливости просвѣщенныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ.

Надлежитъ образованіе въ этой школѣ поставить такъ, чтобы дѣти духовенства могли избирать себѣ дальнѣйшій широкій путь какъ образованія, такъ и служенія, сообразно опредѣлившемуся у каждаго призванію, склонности, способностямъ и личному вкусу. Юноша, по окончаніи общеобразовательнаго курса духовной школы, искусно и строго приноровленнаго по своей предметной системѣ къ тому, чтобы открыть широкіе горизонты на поприщѣ дальнѣйшаго научнаго образованія—долженъ свободно выбирать себѣ тѣ или другія блага просвѣщенія духовнаго или свѣтскаго и намѣчать себѣ для будущей жизнедѣятельности сферу—церковную или мірскую, смотря по склонностямъ сердца и способностямъ ума.

Второй типъ духовной школы будетъ представлять собою специально пастырскія богословскія духовныя семинаріи. Семинаріи будутъ имѣть 4 класса и являются уже школою *всесословною*: сюда могутъ поступать дѣти родителей всѣхъ сословій, званій и состояній, питомцы всѣхъ учебныхъ заведеній съ соотвѣтствующимъ общимъ образованіемъ.

Задача этой новаго типа духовной семинаріи—будетъ *единственная*—подготовлять и воспитывать только къ служенію св. Церкви пастырей. Нынѣшнія духовныя семинаріи грѣшатъ двойственностью своихъ задачъ, являясь въ одно и то же время—учебными заведеніями общеобразовательными и конфессіональными—пастырско-церковными. При такой двойственной задачѣ постановка обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ не могла осуществиться въ желательной и необходимой мѣрѣ ни того, ни другою.

Если, окончивъ 6 классовую дух. школу, юноша избираетъ себѣ путь церковнаго служенія, для него открыты двери специальной духовной семинаріи,—если мірской, свѣтскій,—онъ идетъ въ соотвѣтствующіе классы свѣтскихъ учебныхъ заведеній и поступаетъ оттуда во всѣ высшія учебныя заведенія, которыя нынѣ являются запретными для семинаристовъ, что порождаетъ въ молодыхъ людяхъ, при жаждѣ высшаго свѣтскаго образованія, вредное раздраженіе и раннее озлобленіе, а это является въ духовныхъ семинаріяхъ главнымъ бродильнымъ ферментомъ, порождающимъ и создающимъ почву для тѣхъ безпорядковъ, которыми такъ омрачена за послѣднее десятилѣтіе исторія нашихъ духовныхъ семинарій.

При этомъ въ теперешнихъ семинаріяхъ происходитъ огромное скопленіе воспитанниковъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ достигающее до 500—700 учащихся.

При такомъ комплектѣ учащихся, скученныхъ при томъ въ общежитіяхъ, не можетъ быть и рѣчи о достойной постановкѣ воспитанія,—о педагогическомъ и воспитательномъ влияніи на

будущихъ пастырей Церкви—здѣсь духовнымъ педагогамъ приходится имѣть дѣло съ психологіей пестрой по своимъ характерамъ и способностямъ толпы, среди которой огромный процентъ юношей не высокой культуры, надарванныхъ въ своихъ нервахъ окружающею казарменной обстановкой, угнетенныхъ при отсутствіи сердечной склонности къ служенію Церкви тревогами безвыходности положенія, относительно избранія другихъ путей дальнѣйшаго своего просвѣщенія и мірской жизнедѣятельности.

Такимъ образомъ засѣданіе Св. Синода 8 іюня можетъ быть названо преддверіемъ чрезвычайной важной церковной реформы. Церковная власть рѣшила, наконецъ, сдѣлать тотъ крутой поворотъ въ духовно-учебной реформѣ, о которомъ говорятъ, котораго жаждутъ не первое десятилѣтіе наиболѣе чуткіе и заботливые о благѣ Церкви архипастыри и церковные просвѣщенные люди.

Какъ окатоличивается Западный край.

Изъ селъ и деревень Западнаго края доходятъ грустныя извѣстія объ усилившейся дѣятельности римско-католическаго духовенства и о новыхъ его успѣхахъ. Массовыя отпаденія отъ православія прекратились, но усиленно ведется пропаганда и вліяніе на отдѣльныхъ личностей. Къ губернаторамъ Западнаго края поступаетъ множество прошеній о разрѣшеніи перейти въ католицизмъ.

Средства, которыми достигаются совращенія въ католичество, очень разнообразны: одни изъ нихъ совершаются ксендзомъ непосредственно, другія—посредствомъ многочисленной костельной рати.

Ксендзъ въ смѣшанныхъ приходахъ всегда зорко слѣдитъ за православною паствою и, намѣтивъ по донесенію своихъ сподручныхъ, подходящую овцу, старается увлечь ее въ католическое стадо то путемъ увѣщаній, для чего нарочно устраиваются встрѣчи съ ксендзомъ въ домѣ прихожанина-католика, то путемъ благотворительности, оказанія матеріальной помощи православному въ моментъ его острой нужды, то, наконецъ, путемъ насилій и экономическихъ притѣсненій, которыя охотно творятъ надъ православнымъ «добрыя католики», наученные своимъ «добрымъ пастыремъ». Можно сказать, что православный бѣлорусъ въ смѣшанныхъ приходахъ буквально окруженъ соблазномъ католицизма,

предъ нимъ всегда раскрыта жадная пасть костела, готовая поглотить его, какъ онъ только немножко забудется.

Еще болѣе многочисленны средства въ распоряженіи ксендза, которыми онъ дѣйствуетъ на разстояніи, такъ что непосредственное его личное участіе даже и незамѣтно для посторонняго наблюдателя. Въ его распоряженіи—костельные дѣды, многочисленныя дѣвотки и всѣ добрыя католики. Всѣ они дѣйствуютъ дружно, сомкнутымъ строемъ, непрекословно повинувшись своему духовному вождю, обѣщающему за каждое совращеніе православнаго отпущеніе грѣховъ, земное благополучіе и награду на небесахъ. Благодаря исторически сложившемуся авторитету ксендзовъ и строгой костельной дисциплинѣ, каждый католикъ является своего рода искуснымъ миссіонеромъ. Особенно въ этой дѣятельности проявляетъ себя шляхта. Въ послѣднее время на страницахъ *Минскаго Слова* и частію нашего *Вѣстника Братства* нерѣдко назывались имена такихъ шляхтичей-совратителей, преимущественно изъ управляющихъ и арендаторовъ панскихъ имѣній, по отношенію къ которымъ крестьянинъ-бѣлорусъ по необходимости становится въ нѣкоторое зависимое положеніе.

Наиболѣе распространеннымъ средствомъ къ совращенію православныхъ являются смѣшанные браки и женитьба православныхъ на католичкахъ и наоборотъ. Въ прошеніяхъ послѣдняго времени мотивомъ перехода въ католичество со стороны православныхъ чаще всего выставляется женитьба православнаго на католичкѣ, или выходъ замужъ православною за католика. Такіе браки совершаются чаще всего по инициативѣ и вліянію костела. Въ распоряженіи ксендза есть особый отрядъ сельскихъ свахъ; онѣ зорко слѣдятъ въ деревнѣ за всѣми возможными марьяжными комбинаціями, могущими принести пользу костелу. По обсужденіи этихъ комбинацій съ ксендзомъ, онѣ стараются познакомить, свести выгодныхъ жениховъ съ невѣстами и затѣмъ начинаютъ сватовство. Интересно, что иногда даже одинокіе старики подпадаютъ подъ вліяніе чаръ какой-нибудь подосланной старой дѣвы или вдовицы-католички и соглашаются жениться. Тогда невѣста ставитъ необходимымъ условіемъ переходъ въ католичество. То же бываетъ и съ молодыми православными парнями, которымъ костельныя свахи присваиваютъ богатенькихъ невѣсть-католичекъ, а православнымъ дѣвцамъ находятъ такихъ же выгодныхъ жениховъ изъ католиковъ, ставящихъ непремѣннымъ условіемъ также принятіе католичества. Соблазнъ и расчетъ въ этомъ случаѣ для этихъ малоразвитыхъ людей бываетъ такъ великъ, что въ жертву ему не задумываются принести интересы вѣры.

Два года тому назадъ въ Ковнѣ нѣкоторые солдаты православнаго исповѣданія, по окончаніи срока службы, начали подавать прошенія о переходѣ

въ католичество. Разслѣдовавшій это дѣло священникъ нашелъ, что причиной его служить дѣвицы-католички, увлекавшія солдатъ, входившія съ ними въ незаконную связь и послѣ принуждавшія ихъ принять католичество. Бывали случаи, что принявшій католичество солдатъ получалъ отказъ, а его невѣста черезъ нѣкоторое время сходилась съ другимъ солдатомъ и продолжала то же самое. Тотъ же священникъ натолкнулся на семью, состоявшую изъ трехъ сестеръ, которыя, подъ вліяніемъ дѣвотки-тетки, занимались совращеніемъ солдатъ. Когда онъ сталъ говорить этой теткѣ, какъ это грѣшно предъ Богомъ, она съ пафосомъ отвѣтила: „Какой тутъ грѣхъ! Для святой вѣры все возможно, ксендзъ напередъ имъ все разрѣшилъ“.

Таковыми и подобными средствами ксендзъ добивается подписи о принятіи православнымъ католичества. Часто и самое прошеніе о разрѣшеніи на это пишется самимъ же ксендзомъ, или однимъ изъ его сподручныхъ, послѣ чего обойти остальные формальности уже не представляетъ большого труда. Законъ отъ 18 марта 1906 г., предписывающій соблюдать срокъ для „увѣщанія“, служить только на пользу ксендзамъ, развязывая имъ руки и избавляя отъ отвѣтственности. Способовъ избѣжать «увѣщанія» много. Если прозелитъ обнаруживаетъ уже достаточную увѣренность и твердость въ католическомъ вѣроисповѣданіи, то его только поручаютъ наблюденію довѣреннаго отъ ксендза лица. Если же приготовленіе еще не закончено и прозелитъ не внушаетъ увѣренности, то начинается искусственное его укрывательство, продолжающееся въ теченіе всего установленнаго срока, послѣ чего „увѣщаніе“ становится уже невозможнымъ и ненужнымъ. А сколько православному священнику предстоитъ хлопотъ, чтобы отыскать свою погибающую овцу, сколько нужно вынести оскорбленій, униженій отъ католиковъ во время своихъ посѣщеній! Конечно, не рѣдки случаи, когда переходъ въ католичество совершается безъ выполненія положенныхъ формальностей,—и такихъ тайныхъ католиковъ, числящихся въ спискахъ православныхъ, повидимому, довольно значительное число. Къ сожалѣнію, статистика совращеній составляетъ секретъ р.-католической капитулы каждой діоцезіи. Въ то время, какъ о каждомъ единичномъ обращеніи изъ католичества въ православіе у насъ сообщается въ печати, въ католическихъ, даже официальныхъ изданіяхъ (напр., *Dwutygodnik Dijesezalny*), нельзя найти никакого упоминанія.

Такъ создается успѣхъ католичества въ Западномъ краѣ, съ которымъ неразрывно связанъ и успѣхъ колонизаціи мѣстнаго русскаго населенія и вмѣстѣ измѣны русскаго государственности и народности.

А. Православный.

Церковное торжество въ м. Глубокомъ, Диснен. у.

12 и 13-го іюня с. г. прихожане Глубокской церкви—совмѣстно со многими православными изъ семи сосѣднихъ приходо́въ—пережили въ высшей степени радостнѣйшія чувства по случаю рѣдкаго религіознаго торжества встрѣчи и перенесенія аѳонскаго образа Божіей Матери „Достойно Есть—Милующая“, пожертвованнаго иноками патриотами во главѣ съ ревностнымъ и благочестивымъ инокомъ Д. въ благословеніе отъ св. горы Аѳона — Земного Удѣла Царицы Небесной—Глубокской церкви, ея прихожанамъ и всѣмъ православнымъ окрестныхъ мѣстъ и приходо́въ.

Еще въ сентябрѣ 1908 г. Строительный Комитетъ по капитальному ремонту Глубокской церкви, подъ предѣлательствомъ настоятеля Глубокской церкви священника Евѳимія Диволовскаго, изыскивая средства на довольно сложный ремонтъ храма, обратился съ воззваніями о пожертвованіяхъ къ благотворителямъ, на этотъ зовъ между прочимъ откликнулись и святогорскіе иноки-патріоты и въ концѣ 1910 г. письменно предложили въ безмездный даръ Глубокской церкви Образъ Божіей Матери „Достойно Есть—Милующая“.

Пожертвованный аѳонскими иноками Образъ представляетъ собою точную копию съ чудотворной иконы, хранящейся въ Карейскомъ храмѣ на Аѳонѣ, замѣчательно хорошаго письма, художественно исполненъ масляными красками на кипарисномъ деревѣ, размѣромъ 1³/₄ арш. вышин. и 1¹/₄ аршин. ширин., освященъ Высокопреосвященнымъ старцемъ—схимонахомъ Митрополитомъ Ниломъ, бывшимъ Карпаѳскимъ и Касскимъ. Внутри иконы сокровенно вложены и навсегда задѣланы частицы св. мощей многихъ угодниковъ Божіихъ и кусочки ватки, освященной на Гробѣ Господнемъ, на св. мощахъ и предъ многими чудотворными иконами Божіей Матери, пропитана св. елеемъ изъ неугасимыхъ лампадъ на Гробѣ Господнемъ, на Голгоѣѣ, на Гробѣ Богоматери, окроплена св. водою изъ рѣки Иордана и изъ другихъ живоносныхъ источниковъ и ая многая благодатная Святыня изъ Иерусалима и съ Аѳона внутри ея сокровенно задѣлана. На оборотной сторонѣ иконы находится почти дословно слѣдующая надпись: «Святая Аѳонская Гора земной Удѣлъ Царицы Небесной 1911 года Января 24 дня. Сія св. Икона Пр. Богородицы, подобіе Чудотворной Аѳонской „Достойно Есть—Милующая“—со многой благодатной внутри ея сокровенно вложенной и навсегда задѣланной святыней—писана и освящена на Аѳонѣ и посылается въ безмездный даръ отъ нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ Русскихъ Святогорскихъ иноковъ патриотовъ всечестному о. Настоятелю Православ-

ной церкви въ честь Рождества Пр. Богородицы, въ м. Глубокомъ Литовской Епархіи, Виленской губерніи, Диснен. у., священнику Евѳимію Диволовскому съ причтомъ и приходомъ, для сей церкви и въ неотъемлемое достояніе, во благословеніе отъ св. Горы Аѳонскія сему храму, причту, прихожанамъ, Богомольствующимъ въ немъ и благотворителямъ онаго, селенію съ окрестностями и всѣмъ тамо и по всему округу Православнымъ жителямъ—постояннымъ и временнымъ, нынѣшнимъ и будущимъ, духовнымъ и военнымъ, чиновнымъ и простымъ въ благодатную всѣмъ имъ помощь отъ всякихъ бѣдъ, золь и напастей отъ всѣхъ и на всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, явныхъ и тайныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ Россіи и Царя, Православія и Христіанства...

Всепречистая, Всепроблагословенная, Всепопечерная Приснодѣва, Владычица Богородица да будетъ всѣмъ съ вѣрою къ Ней прибѣгающимъ и молящимся предъ Симъ Ея, Всечестнымъ, Образомъ, скоро вмещающею къ ихъ моленіямъ, Утѣшительницею скорбящихъ, Врачевательницею болящихъ и страждущихъ, Просвѣтительницею заблудшихъ, Наставницею учащихъ и учащихся въ преподаваніи и усвоеніи наукъ и познаній, истинно полезныхъ, Питательницею сиротъ, нищихъ и убогихъ, Покровительницею вдовъ и всѣхъ безпомощныхъ и обидимыхъ и многомощною Ходатаицею предъ Сыномъ Св имъ и Богомъ о просвѣщеніи всѣхъ заблудшихъ, отгнанныхъ и отпадшихъ свѣтомъ Единоспасительной Православной Вѣры Святой Восточной Церкви, о дарованіи временъ мирныхъ, земли плодородія, воздуху благорастворенія, изобилія плодовъ земныхъ и всѣмъ и каждому всего къ жизни сей временной и спасенію вѣчному благопотребнаго, мирной христіанской кончины въ чистосердечномъ во грѣхахъ покаяніи, въ неосужденномъ причащеніи св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ во оставленіе грѣховъ, благополучнаго минованія воздушныхъ мытарствъ и наслѣдія жизни вѣчнаго со святыми, отъ вѣка Господу Богу благодарившими Аминь.

Радуйся Владычице, прославляющихъ Тя прославляющая, и любовь и вѣру къ Тебѣ имущихъ на небеса возводящая!»

Всеблагая Мати Божія, Спаси Царя и Россію и сохрани и укрѣпи въ ней Православіе и Самодержавіе!»

Икона была получена въ м. Дуниловичахъ 6 іюня с. г., здѣсь священникомъ Дуниловичской ц. о. Іоанномъ Левицкимъ,—съ подобающей Святыни честию, была внесена въ Дуниловичскій храмъ, гдѣ и хранилась до дня перенесенія. Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, 12 іюня она торжественно была перенесена изъ Дуниловичскаго храма—черезъ Ласицкій и Верхнянскій приходы—въ м.

Глубокое на разстояніи до 35 верстъ. Наканунѣ перенесенія св. иконы 11 іюня (въ субботу) въ Дуниловичскомъ храмѣ совершенно было соборное всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, а 12 іюня въ 7 ч. утра Литургія, послѣ которой, по приглашенію духовенства, народъ, бывшій въ храмѣ, охотно принялъ участіе въ крестномъ ходѣ и Образъ Божіей Матери, установленный въ специально устроенныя носилки, украшенныя зеленью и цвѣтами, былъ на плечахъ несомъ дѣвцами изъ богомольцевъ до ближайшей по пути Норицкой или Ласицкой Церкви (10 вер.). Крестный ходъ сопровождали священ. Дуниловичской ц. о. о. Іоаннъ Левицкій и Глубокской Евѳимій Диволовскій съ хоромъ пѣвчихъ Дуниловичской ц., исполнявшихъ во время пути священ. пѣснопѣнія. На всемъ пути предстояло пройти два селенія Норицу и Верхнее. Въ половинѣ 12 ч. крестный ходъ приблизился къ Норицкой ц. на встрѣчу св. Иконы вышелъ настоятель церкви о. Іоаннъ Кадлубовскій съ огромнымъ—по количеству богомольцевъ крестнымъ ходомъ, произошла трогательная картина встрѣчи двухъ крестныхъ ходовъ и Образа Божіей Матери, священ. о. І. Кадлубовскій при встрѣчѣ Святыни произнесъ прочувствованное слово, на его привѣтствіе священ. о. Іоаннъ Левицкій тоже отвѣтилъ прекраснымъ поученіемъ, народъ отъ умиленія плакалъ. Со Святыней вошли въ храмъ, гдѣ колѣнопреклоненно пропѣли всѣ богомольцы «Подъ Твою милость прибѣгаемъ»... и всѣ стали прикладываться къ иконѣ, что продолжалось до 2-хъ часовъ. Въ 2 ч. дня крестный ходъ снова двинулся въ путь. Торжественно при пѣвчій тысячной толпы обнесень былъ образъ Божіей Матери вокругъ Норицкаго храма; предъ выходомъ изъ церковнаго портала священ. Евѳ. Диволовскій произнесъ краткое слово о значеніи для православныхъ христіанъ совершаемаго событія. Подъемъ духа былъ необычайный. Весь народъ двинулся провожать Святыню... Громко разносилась въ воздухѣ тысячеголосная пѣснь «Пресвятая Богородица, спаси насъ». На всемъ пути встрѣчалось много арокъ и триумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ ревнителями торжества православія и украшенныхъ зеленью, цвѣтами, полотенцами и увѣшанныхъ образами и зажженными свѣчами. При этихъ аркахъ народъ, стоя на колѣняхъ съ зажженными въ рукахъ свѣчами, встрѣчалъ Святыню, каждый разъ поочередно священники, сопровождавшіе крестный ходъ, произносили соотвѣтствующія событію поученія. Цѣлая толпа богомольцевъ по пути присоединялись къ крестному ходу и послѣдній часъ отъ часу увеличивался. Въ половинѣ 5 ч. крестный ходъ приблизился къ с. Верхнему. Священникъ Верхнянскій церкви о. Іоаннъ Зиневичъ вышелъ на встрѣчу Святыни съ громаднымъ крестнымъ ходомъ. Произошла обычная встрѣча крестныхъ ходовъ. Прочув-

ствованное слово о. І. Зиневича при встрѣчѣ Святыни вызвало у народы слезы умиленія и духовный восторгъ. Образъ былъ внесенъ въ храмъ на короткое время, потомъ снова вынесенъ и поставленъ на крыльцѣ храма, такъ какъ огромное количество богомольцевъ ни въ коемъ случаѣ не могло вмѣститься въ маленькой Верхнянской церкви. Поклоненіе образу продолжалось болѣе 2-хъ часовъ. Въ 7 ч. вечера крестный ходъ двинулся въ путь къ м. Глубокому; Образъ торжественно былъ обнесенъ вокругъ Верхнянской церкви: при выходѣ изъ церковнаго погоста священ. Е. Диволовскій произнесъ прочувствованное слово, призывая богомольцевъ объединиться и сопровождать святыню до крестнаго хода, идущаго для встрѣчи Образа изъ м. Глубокаго. Крестный ходъ возросъ своею численностью до грандіозности. Свыше четырехъ тысячъ богомольцевъ при участіи четырехъ пастырей торжественно съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній направился въ путь... Въ началѣ 9 ч. вечера показался величественный крестный ходъ, идущій на встрѣчу изъ м. Глубокаго... Глазамъ шедшихъ представилась необыкновенно чудная картина: двигались на встрѣчу одинъ къ другому два громадныхъ по числу богомольцевъ крестныхъ хода съ зажженными фонарями и свѣчами, видѣлось море огоньковъ, блестяли хоругви... Крестные ходы приблизились... Что за дивная встрѣча, какой восторгъ овладѣлъ всѣми, всѣ упали на колѣна и раздался отъ свыше 10 тысячной толпы богомольцевъ громовой привѣтъ Царицѣ Небесной «Пресвятая Богородица, спаси насъ»... Затѣмъ два огромныхъ крестныхъ хода, соединившись, двинулись къ Глубокскому храму. Почти на двѣ версты растянулись хоругвеносцы и богомольцы несшіе образа, всѣ въ бѣлыхъ стихаряхъ; за ними Образъ Божіей Матери, взявши на рамена, несли сестры Березвечской жен. обители, послѣ духовенство, семь іереевъ въ свѣтлыхъ ризахъ, всѣ медленно двинулись къ м. Глубокому при пѣніи канона Божіей Матери. Крестный ходъ растянулся версты на три. Подъемъ духа былъ необычайный... Всѣ члены Глубокскаго св.-Троицкаго Братства и многіе богомольцы были съ зажженными свѣчами, отчего представилась необыкновенно чудная картина. Все населеніе м. Глубокаго вышло смотрѣть русское Православное торжество и невиданное зрѣлище—громадный по числу духовенства и богомольцевъ крестный ходъ. Много видно было въ окнахъ и на крышахъ строеній иновѣрцевъ, особенно евреевъ. Было почти десять часовъ вечера, когда грандіозный крестный ходъ приблизился къ храму, на порогъ храма встрѣтили святыню членъ Государственной Думы священ. о. Александръ Вераксинъ съ настоятельницей Березвечскаго жен. мон. игуменіей Сергіей и почетнѣйшими сестрами обители; былъ совершенъ вокругъ храма крестный ходъ и Образъ торжественно вне-

сень іереями въ украшенный зеленью и ярко освѣщенный свѣчами храмъ и поставленъ посреди храма на возвышенномъ мѣстѣ, послѣ чего совершенъ былъ акаѣистъ Божіей Матери, прочитана колѣнопреклоненная молитва и сказано членомъ Государственной Думы о. А. Вераксинымъ чудное слово съ прочтеніемъ надписи на образѣ Божіей Матери, вызвавшее на глазахъ всѣхъ богомольцевъ слезы умиленія и высокія патріотическія чувства. Цѣлую ночь до разсвѣта народъ прикладывался къ Святынь. На другой день 13 іюня соборне была совершена утренняя съ благословеніемъ хлѣбовъ и Литургія, вмѣсто запричастнаго стиха сказали приличное событію слово настоятель Глубокской церк. о. Е. Д. Послѣ Литургіи совершенъ былъ при участіи пяти іереевъ грандіозный крестный ходъ на Березвечское озеро для освященія воды. Образъ Божіей Матери торжественно несли сестры Березвечской обители. Опять крестный ходъ, по своей величинѣ, обилію хоругвей, иконъ и образцовому порядку, производилъ весьма сильное впечатлѣніе на каждого зрителя. Всѣ жители 9 тысяч. мѣст. Глубокаго вышли на улицы и сбѣжались къ озеру, чтобы видѣть чудную картину. Во время погруженія Креста былъ произведенъ троекратный салютъ полицейской стражей по командѣ мѣстнаго Пристава Н. И. Васильева. Небывалое и неслыханное въ здѣшной мѣстности торжество было истинно великимъ и свѣтлымъ праздникомъ. Все видѣнное произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ богомольцевъ; настоящее торжество останется навсегда памятнымъ для всѣхъ богомольцевъ, равно какъ никогда не забудется Глубокскими прихожанами имя святогорца Д. и другихъ аеонскихъ иноковъ, русскихъ патріотовъ, главныхъ виновниковъ настоящаго торжества.

Глубокское св.-Троицкое Братство принимало въ этомъ торжествѣ дѣятельное участіе. Многіе члены братства все время стояли при Образѣ и наблюдали за порядкомъ при цѣлованіи народомъ Святыни и во время крестныхъ ходовъ. На средства братства раздавались богомольцамъ на память о торжествѣ листки, брошюры и книжки религіозно-нравствен. содержанія; угощали—пришедшихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ чаемъ и была устроена на церковномъ погостѣ продажа братчиками богомольцамъ крестиковъ, иконокъ и книжекъ.

Не смотря на большое скопленіе богомольцевъ на всемъ пути изъ Дуниловичъ до м. Глубокаго наблюдался образцовый порядокъ, благодаря энергичному содѣйствію конной и пѣшей полицейской стражи подъ командой г. пристава м. Дуниловичъ и особенно м. Глубокаго Н. И. Васильева.

Священ. Е. Диволовскій.

Охрана высоты духовнаго служенія. *)

26 мая Его Императорскому Величеству благоугодно было на законопроектъ объ измѣненіи законовъ, ограничивающихъ права духовныхъ лицъ, сложившихъ духовный санъ или лишенныхъ такового, Собственноручно начертать: „*Не утверждаю*“.

Итакъ, Высочайшею Волею, мы спасены отъ одного изъ крупнѣйшихъ проявленій разрыва между государствомъ и Церковью, отъ одного изъ величайшихъ проявленій государственнаго безразличія къ вѣрности духовнымъ обѣтамъ... Означенный законопроектъ, подъ личиной гуманности, при осуществленіи своемъ, нанесъ бы тяжелые и разрушительные удары государству, Церкви и идеаламъ высокой человѣческой личности. Къ счастью, на законопроектъ въ концѣ концовъ оказалось знаменательное начертаніе: „*Не утверждаю*“.

Сложный и продолжительный эпизодъ этого „законопроекта“ или «законодательнаго предположенія» снова обнаружилъ, какъ велика, къ нынѣшней современности, нравственная разница между вѣкомъ нынѣшнимъ и вѣкомъ минувшимъ. Наши предки, вѣрившіе въ личность человѣка, въ ея отвѣтственность за свои поступки, совершенно правильно рассуждали, что если человѣкъ, принявшій на себя обѣты служенія Богу, почему-нибудь измѣнитъ имъ, то этотъ человѣкъ тѣмъ паче неспособенъ сохранить вѣрность служенія Царю, а потому непригоденъ для государственной службы. Если лицо, воспріявшее благодать духовнаго сана, оказалось разрушителемъ Божественной благодати настолько, что церковь принуждена была лишитъ его сана, то ясно, что этотъ человѣкъ неспособенъ быть благонадежнымъ исполнителемъ государственной службы. Если, наконецъ, государство находится въ союзѣ съ Церковью, то ясно, что оно не можетъ давать правъ государственной службы человѣку, лишенному правъ церковной службы, или по собственной волѣ ихъ презрѣвшему. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ была столь ясна и понятна для нашихъ предковъ, что законъ не давалъ правъ государственной службы тѣмъ лицамъ, которыя стали въ положеніе *разстригъ*, до тѣхъ поръ, пока не получалъ основаній вѣрять въ ихъ нравственное обновленіе.

Но для деморализованныхъ потомковъ великихъ духомъ предковъ эта ясность соотношеній между нравственнымъ міромъ человѣка и его общественнымъ служеніемъ—исчезла. Это само по себѣ влекло за собою потускнѣніе идеи союза государства и Церкви.

Все это естественно шло рука-объ-руку съ крушеніемъ понятія о свободѣ личности и свято сти долга, такъ какъ долгъ можетъ имѣть только

существо свободное, а потому способное къ самоограниченію. Паденіе же вѣры въ Бога неизбежно приводитъ къ крушенію идеи божественныхъ свойствъ личности и къ отрицанію ея свободы, ея способности управлять собою и ея нравственной отвѣтственности за свои чувства и поступки...

Вообще распаденіе религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія отражается всестороннимъ разложениемъ и личности и общественности, причемъ нравственныя обязанности начинаютъ подвергаться отрицанію раньше всего въ отношеніи чисто духовнаго служенія. Мы еще не одобряемъ до нѣкоторой степени нарушеніе слова, даннаго частному лицу, особенно въ денежныхъ отношеніяхъ. Мы еще кое-какъ требуемъ исполненія обязанностей, принятыхъ человѣкомъ на себя въ отношеніи государства. Но служеніе Богу, служеніе Церкви, обѣты духовной службы... все это раньше всего начинаетъ считаться пустяками въ средѣ тѣхъ направленій, которыя шагъ за шагомъ рушатъ „старое общество“ и создаютъ „новый строй“.

Человѣкъ принялъ санъ священства, но—«разочаровался», пересталъ вѣрять въ Бога или въ свою способность къ обязанностямъ духовнаго сана: почему же ему не покинуть ошибочно принятыхъ обязанностей? И почему государству не принять его на *свою* службу? Вѣдь онъ ничего «худого» не сдѣлалъ.. Можетъ дѣло случиться и еще проще. Священникъ просто овдовѣлъ, а жениться другой разъ ему не позволяютъ. Почему же ему не оставить сана и не перейти на государственную службу, гдѣ такъ легко и удобно и разводиться и жениться? Нынѣшніе люди не задаютъ себѣ вопроса, высоко-ли нравственное состояніе, при которомъ человѣкъ неспособенъ забыть потери жены, имѣя предъ собой столь высокія и многосложныя обязанности пастырскаго служенія. Если онъ не выдерживаетъ и такого испытанія, то какія же несчастья послѣ этого способенъ онъ перенести изъ чувства долга и изъ любви къ своему служенію? А безъ способности самоотверженія на какое же высокое служеніе годится человѣкъ? И если изъ-за жены можно оставить служеніе Богу, то почему не оставить его за лучшее жалованіе, за болѣе блестящую карьеру?

Вѣкъ нынѣшній уже не чувствуетъ, какъ нужно нравственно пасть для того, чтобы требовать правъ службы для человѣка, уже доказавшаго свою несостоятельность къ *высокому* исполненію ея. А вѣдь даже и въ томъ случаѣ, когда священника постигаетъ страшное несчастье—потерять вѣру въ Бога, лишь непонимающіе люди могутъ звать его на государственную службу. Вѣдь онъ, если только былъ хотя когда-нибудь честнымъ священникомъ, не можетъ не знать истиннаго смысла постигшаго его *искушенія* и своей обязанности съ нимъ бороться. Если онъ при этомъ чувствуетъ нравственно невозможнымъ оставаться на мѣстѣ пастыря, то долженъ, по

*) Моск. Вѣд.

малой мѣрѣ, сознавать, что не имѣетъ права брать на себя никакихъ другихъ обязанностей, требующихъ крѣпкаго убѣжденія, и что единственные мѣста, къ которымъ онъ, по совѣсти, пригоденъ,—это разнаго рода занятія чисто *частнаго* человѣка...

Если человѣкъ, нравственно пошатнувшійся, не ясно понимаетъ свое недостоинство, то объ этомъ ему должно напомнить общество и государство. Такъ думали наши предки. Обязанность закона, обязанность государства—блюсти рамки, не допускающія людей до нравственнаго опущенія. Законъ долженъ отъ всѣхъ требовать извѣстнаго *минимума* нравственныхъ свойствъ и этимъ поддерживать слабѣющаго человѣка, а персоналъ служителей государства—предохранять отъ вторженія лицъ, показавшихъ себя нравственно несостоятельными. Вѣкъ нынѣшній это забываетъ теперь на всѣхъ пунктахъ, на всѣхъ пунктахъ даетъ безконечныя поблажки всякой слабости, всякой распушенности. Эта тенденція къ пониженному цензу личности проявилась въ законопроектѣ объ отмигивъ ограничивающихъ условий для „разстриги“.

Осуществленіе этого законопроекта закрѣпило бы у насъ цѣлый рядъ условий, разлагающихъ нашу личность и нашъ строй!.. Это была бы одна изъ крупнѣйшихъ побѣдъ враговъ „старого строя“. Но, къ счастью, этой побѣды они на сей разъ не получили, и Собственноручная надпись Государя Императора на законопроектѣ гласитъ закону и Россіи: „*Не утверждено!*“.

Памяти сельскаго пастыря.

(Некрологъ).

Три мѣсяца тому назадъ, на 80-мъ году жизни, скончался заштатный священникъ Ново-Красносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, о. Василій Гушкевичъ, имя котораго принадлежитъ къ числу славныхъ сподвижниковъ временъ митрополита Іосифа Сѣмашки и М. Н. Муравьева. Почившій болѣе полу вѣка несъ знамя православной Церкви и со всей справедливостью можетъ быть отнесенъ къ славнымъ именамъ борцовъ за православіе въ нашемъ с.-западномъ краѣ. По окончаніи Духовной Семинаріи (со званіемъ студента), о. Василій поступилъ на приходъ въ м. Красное, Вилейскаго уѣзда, и всѣ силы отдалъ своему служенію... И труды его не остались безплодными для нашего края. Тотъ вкладъ, который о. Василій сдѣлалъ на право-

славной нивѣ нашей с.-западной дѣйствительности, навсегда обезсмертилъ его имя и поистинѣ воздвигъ ему „памятникъ нерукотворный“.

Въ 3-хъ верстахъ отъ перваго мѣста служенія находился католическій приходъ, носившій характерное названіе «Юрздыка». Молодой и глубоко преданный своему дѣлу о. Василій не могъ примириться съ подобнымъ близкимъ сосѣдомъ и поставилъ для себя главной цѣлью всей своей жизни обратить „юрздыку“ въ православный приходъ. Время, переживаемое тогда православной Церковью и ея представителями было самое тяжелое. Это были годы подготовленія къ мятежу и время самого мятежа 1863 г. Но ничто не могло остановить одушевленнаго батюшку отъ исполненія задуманнаго имъ плана. Подвергаясь постоянно опасности быть убитымъ сторонниками повстанія, онъ не смогъ ни на что шель рѣшительными и смѣлыми шагами къ цѣли. Начитанность и освѣдомленность его въ католическихъ вопросахъ, рѣдкая способность убѣжденія взяли свое и отъ нѣкогда сильной „юрздыки“ не осталось и слѣда. Болѣе 3-хъ тысячъ прихожанъ, исповѣдавшихъ католическій обрядъ, было присоединено трудами о. Василія къ православію и по распоряженію епархіальнаго начальства былъ открытъ въ 1867 году новый ново-красносельскій приходъ, названный такъ въ отличіе отъ прежде существовавшаго въ самомъ м.-кѣ Красномъ, который началъ съ того времени называться Старо-Красносельскимъ. По желанію-же начальства на вновь открытый приходъ былъ назначенъ самъ о. Василій, какъ мудрый пастырь для укрѣпленія въ вѣрѣ своихъ новыхъ чадъ. Какъ глубоко проникли сѣмена православія въ сердцахъ ново-обращенныхъ духовныхъ чадъ о. Василія, можно судить по послѣднимъ годамъ свободы вѣроисповѣданія. Въ то время, когда во многихъ мѣстахъ епархіи были массовые переходы въ католичество, въ Ново-Красносельскомъ приходѣ, этомъ поистинѣ дѣтищѣ о. Василія, по сообщенію мѣтнаго священника цифра перешедшихъ въ католичество не превышала 10—15 ч.-кѣ. И это изъ 3-хъ тысячъ новообращенныхъ!

Личность покойнаго о. Василія характерна и поучительна, какъ примѣръ истиннаго, скромнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ великаго, сельскаго пастыря. Та глубокая любовь, съ которой онъ отдавался дѣлу, внушала къ нему уваженіе всякаго лично его знавшаго. Его необыкновенная эрудиція въ области вопроса о папствѣ невольно заставляла удивляться всякаго бесѣдовавшаго съ нимъ въ этой области. Его богатая, чисто миссіонерская, по тому-же вопросу бібліотека, постоянное пополненіе и обновленіе своихъ знаній, невольно приводили къ мысли: „вотъ по больше бы у насъ было такихъ скромныхъ тружениковъ, не были бы мы въ такомъ загонѣ въ своей многострадальной Бѣлороссіи“.

Въ средѣ окружавшихъ лицъ о. Василій, оставилъ память о себѣ, какъ о благородномъ и честномъ труженикѣ. Съ его именемъ связано и нѣсколько бытовыхъ, характеризующихъ его, какъ человѣка, житейскихъ картинокъ. Сосѣдніе католическіе ксендзы до такой степени не выносили его присутствія, что при одномъ сообщеніи о возможной встрѣчѣ съ нимъ старались ретироваться. Бесѣды-же съ нимъ дѣйствовали на нихъ страшно удручающе.

Характерной чертой о. Василя было полное отсутствіе въ немъ тщеславія. Когда однажды Высокопреосвященный Архіепископъ Литовскій Александръ, узнавъ о его заслугахъ для Церкви, въ личной бесѣдѣ предложилъ о. Василю избрать по своему желанію себѣ награду, то онъ со свойственной ему спокойностію отвѣтилъ: „Настоящую награду я надѣюсь получить у Небеснаго Престола, на землѣ-же для меня уже поставленъ памятникъ. И вотъ, если Вашему Высокопреосвященству угодно будетъ видѣть его, то благоволите посѣтить мой Ново-Красносельскій приходъ“. Съ того времени начальство перестало беспокоить его предложеніями о наградахъ, посчитавъ его „памятникъ“, по истинѣ, „нерукотворнымъ“. За время его полувѣковой службы о. Василій былъ награжденъ только скуфьею, при выходѣ-же въ заштатъ въ знакъ его примѣрно-полезной службы ему было назначено усиленное пособіе отъ Святѣйшаго Синода.

Почивай-же мирно, скромный труженикъ. Память о тебѣ не скоро заглухнетъ въ средѣ твоихъ духовныхъ чадъ. Взлелѣванное твоими трудами дѣло будетъ вписано золотыми буквами на страницахъ общей православно-русской лѣтописи нашего многострадальнаго края. Твое великое имя можетъ быть послужить примѣромъ для многихъ сельскихъ тружениковъ и наша православно-русская нива украсится тебѣ подобными именами борцовъ за дорогую русскому сердцу православно-Церковь.

Римско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Старообрядческо-католическая унія.

Органъ старообрядцевъ-австрійцевъ «Церковь» разразился какъ-то ругательствами на „Колоколь“, что онъ, якобы, „инсинуируетъ“ относительно сношеній австрійцевъ съ папствомъ. Нынѣ „Моск. Вѣд.“ пишутъ слѣдующее:

„Стремясь къ овладѣнію Востокомъ, Римъ въ послѣдніе годы вошелъ въ переговоры со старообрядцами, чтобы завлечь ихъ въ латинство. Те-

перь московскіе вожакі раскола отрещиваются отъ своихъ сношеній съ уніатскимъ митрополитомъ Шептицкимъ, іезуитомъ Верцинскимъ и другими дѣятелями католичества, и въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ (№ 22) начетчикъ Мельниковъ заявляетъ, ссылаясь на извѣстную книгу Вл. Соловьева „Россія и вселенская Церковь“, что членамъ „господствующей Церкви“, искаженной-де реформами Никона и Петра, естественно идти по стопамъ Соловьева и искать правды въ Римѣ. Старообрядцы же, дескать, являются сынами истинной Церкви, а потому у нихъ нѣтъ причинъ обращаться къ Риму.

Но что бы ни говорили теперь гг. Мельниковы и Бриллиантовы, налицо тотъ фактъ, что въ послѣдніе два года были переговоры между Ватиканомъ и руководителями нашего раскола, и что эти руководители не отвергли сразу предложеній митрополита Шептыцкаго, а долго вели съ нимъ переговоры. Объ этомъ свидѣлствуютъ многіе №№ за 1909 и 1910 годы того же журнала «Церковь». Кстати замѣтимъ по адресу г. Мельникова, что недавно переизданная въ Москвѣ книга Вл. Соловьева „Россія и вселенская Церковь“, идеализирующая католичество, напечатана издательствомъ „Путь“, возникшимъ на средства московской купчихи старообрядки“.

„Бирж. Вѣд.“ также пишутъ:

„Несмотря на опроверженія, исходящія отъ братьевъ Рябушинскихъ и отъ лица „братства св. Креста“, въ Петербургѣ получены свѣдѣнія въ кругахъ послѣдователей бѣлокриницкой іерархіи о большой вѣроятности, въ ближайшемъ же будущемъ, крупнаго сюрприза, который готовятъ своимъ единовѣрцамъ нѣкоторые изъ іерарховъ и іереевъ и части прихожанъ-послѣдователей.

Помимо утвержденій (по полученнымъ изъ Рима извѣстіямъ и слухамъ) о назначеніи папой въ епископы уніатовъ „по старому обряду“ извѣстнаго эксъ-священника этой іерархіи Волощука, имѣющаго на-дняхъ прибыть въ Москву и Богородскъ для образованія новаго уніатско-старовѣрческаго епископата, усиленно указывается на подозрительныя несогласія съ своей паствой епископа той же бѣлокриницкой іерархіи Иннокентія Усова, нижегородскаго и балахнинскаго.

Эти несогласія объясняются тайнымъ присоединеніемъ къ католичеству черезъ унію съ сохраненіемъ стараго обряда и утвержденіемъ папой въ „сущемъ санѣ“ этого епископа и цѣлаго ряда іереевъ изъ его паствы.

Ожидаютъ, что нѣкоторыхъ крупныхъ богачей подмосковныхъ и москвичей, принадлежащихъ къ послѣдователямъ этой іерархіи, склонявшихся къ присоединенію къ уніи, напугали поголовные протесты, раздавшіеся изъ единовѣрныхъ имъ круговъ, и они, можетъ быть, временно приостановятся въ своихъ рѣшеніяхъ „идти въ Римъ“...

БИБЛИОГРАФІЯ.

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій. *Наше духовное си-ротство*. 60 стр. Спб. 1911. Цѣна 10 коп.

«Отчего такъ тоскливо живется на свѣтѣ въ наши смутные безвѣрные дни?»—ставить вопросъ въ самомъ началѣ настоящей брошюры авторъ ея, преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій.

Мы чувствуемъ себя одинокими, беззащитными неужели только потому, что нѣтъ теперь съ нами нашихъ великихъ молитвенниковъ, какъ митрополиты Филаретъ и Иннокентій, старцы-подвижники—Макарій и Амвросій Оптинскій, Варнава Геесиманскій, о. Іоаннъ Кронштадтскій? Нѣтъ, мы знаемъ, что, хотя они и ушли отъ насъ, они услышали бы нашу молитву, укрѣпили бы насъ и вознесли бы нашу грѣшную мольбу къ Престолу Божію.

Но въ томъ-т и дѣло, что мы чувствуемъ себя настолько грѣховными, что не имѣемъ силъ обратиться къ нимъ, и чувство отчаянія, тоски и одиночества схватываетъ наше сердце. Мы не ходимъ въ церковь и не приступаемъ къ таинству покаянія и причащенія Тѣла и Крви Христовой, отъ чего мы такъ духовно и изнемогли, и не имѣемъ силы бороться противъ житейскихъ бурь. Исходомъ изъ такого духовнаго одиночества можетъ послужить только искреннее покаяние и обновленіе нашей жизни.

Надо сознать свое гибельное состояніе и крикнуть, какъ ап. Петръ, когда онъ началъ тонуть: «Господи, спаси меня—погибаю!»

Брошюра написана такъ сердечно и тепло (особенно послѣдняя глава, гдѣ говорится о Воскресеніи Христовомъ), что прочтется съ большимъ удовольствіемъ и пользой, къ тому же языкъ и цѣна дѣлаютъ ее доступною каждому.

М.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Оштрафованные ксендзы. Виленскій губернаторъ, на основаніи обязательнаго постановленія б. Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернатора отъ 13 сентября 1907 г., подвергнулъ денежному штрафу въ размѣрѣ 100 рублей настоятеля Богдановскаго, Ошмянскаго уѣзда, костела, ксендза Дженгиса, за устарѣвшее имъ 17 и 18 минувшаго мая безъ предварительнаго заявленія мѣстной полиціи римско-католическихъ религіозныхъ процессій внѣ костельной ограды, съ допущеніемъ несенія въ сихъ процессіяхъ разноцвѣтныхъ флаговъ, не относящихся къ предметамъ церковно-религіознаго обихода (*Виленскій Вѣстникъ*, № 2386).

* * Вильна. Въ Вильну прибылъ командированный, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія дѣлопроизводства виленскаго римско-католическаго епархіальнаго управленія, состоящій по министерству внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. М. А. Любичъ-Ермоловичъ-Лозина-Лозинскій. Г. Любичъ-Ермоловичъ-Лозина-Лозинскій, вмѣстѣ съ виленскимъ

губернаторомъ Д. Н. Любимовымъ, посѣтилъ управляющаго виленскую римско-католическую епархію апостольскаго протонотарія кс. Михалькевича и затѣмъ приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, при содѣйствіи откомандированнаго съ этою цѣлью виленскимъ губернаторомъ старшаго чиновника особыхъ порученій Ю. В. Татищева, а также нѣкоторыхъ чиновъ генераль-губернаторской канцеляріи.

* * Вильна. Виленскій губернаторъ, усмотрѣвъ изъ произведенныхъ донесеній ошмянскаго и виленскаго уѣздныхъ исправниковъ что настоятель Вишневецкаго костела ксендзъ Сивицкій при процессіи 9 іюня допустилъ несеніе флаговъ, не принадлежащихъ къ предметамъ церковно-религіознаго обихода и украшеніе таковыми костельной ограды, а настоятель ново-вилейскаго костела ксендзъ Буткевичъ при процессіи 11 іюня, несмотря на предупрежденіе мѣстнаго пристава, допустилъ оркестръ музыки, постановилъ, за нарушеніе обязательныхъ постановленій подвергнуть денежному штрафу: ксендза Сивицкаго въ размѣрѣ 150 р., а ксендза Буткевича въ размѣрѣ 100 руб.

* * Вильна. Экскурсія воспитанниковъ Литовской Духовной Семинаріи. Съ 14-го по 19 іюня с. г. состоялась экскурсія воспитанниковъ Литовской Духовной Семинаріи, окончившихъ въ нынѣшнемъ учебномъ году Семинарію, для осмотра и поклоненія святынямъ г. Кіева. Руководилъ экскурсіей преподаватель Литовской Духовной Семинаріи, іеромонахъ О. Аверкій. 19-го іюня утромъ экскурсанты благополучно возвратились въ Вильну.

Подробное описаніе экскурсіи постараемся помѣстить въ слѣдующемъ №.

* * Вильна. Присоединеніе къ православной Церкви. На дняхъ въ виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ состоялось присоединеніе къ православной Церкви бывшаго ксендза Болеслава Казимира Шламаса, 40 л. Болеславъ Шламась происходитъ изъ кр. Ковенской губ. Вилкомирскаго уѣзда Ушпольской вол. села Ромейки. Шламась нѣкоторое время находился въ Америкѣ и по возвращеніи оттуда оставилъ духовное званіе и присоединился къ православію.

Въ воскресенье 26-го іюня присоединенъ къ православной церкви также и другой бывший ксендзъ Камилль Ярмоловичъ. Онъ около 10 лѣтъ былъ ксендзомъ въ Могилевской губерніи. Присоединеніе къ православію состоялось также въ Каѳедральномъ соборѣ предъ поздней литургіей. Сложивъ года три тому назадъ званіе ксендза, онъ женился. Жена его приняла православіе одновременно съ мужемъ. За позднюю литургію новоприсоединенные сподобились принятія Св. Таинъ Христовыхъ. Вмѣстѣ съ родителями присоединяются къ православію и трое малолѣтнихъ дѣтей.

Церковная школа.

* * Вилейка. Паломничество учениковъ церковной школы. Окончившіе въ текущемъ году Вилейскую второклассную учительскую школу воспитанники, вмѣстѣ съ учителями, совершили 3 го іюня паломническую экскурсію въ г. Вильну во главѣ съ завѣдующимъ школою священникомъ А. Мионовичемъ. Встрѣченные и привѣтствуемые на вокзалѣ литовскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ Царегородцевымъ, паломники, въ сопровожденіи послѣдняго, прежде всего направились въ Св.-Духовъ монастырь, а оттуда по совершеніи въ пещерной церкви завѣдующимъ школою молебна и приложившись къ мощамъ св. мучениковъ, въ мужское духовное училище, гдѣ смотрителемъ училища С. А. Горячко было предоставлено помѣщеніе и столъ.

Немалое значеніе имѣла эта поѣздка для юныхъ питомцевъ деревни, никогда не видавшихъ большихъ городовъ съ ихъ культурою. Въ Вильнѣ они не только увидѣли много вообще интереснаго для нихъ, но и болѣе или менѣе подробно ознакомились со всѣми историческими достопримѣчательностями ея. Всѣ православные храмы съ ихъ святынями, городъ, Замковая гора съ замкомъ и замѣчательнымъ телескопомъ, чрезъ который разсматривались окрестности, музей, публичная бібліотека, помѣщеніе генералъ-губернаторскаго дворца, музей Муравьевскій и педагогическій, церковное древлехранилище при Св.-Троицкомъ монастырѣ, ризница св. Николаевского собора, памятники графу Муравьеву и Императрицѣ Екатеринѣ II, выдающіеся по архитектурѣ зданія города—все это въ теченіе четырехъ дней внимательно осмотрѣно, при чемъ давались обстоятельныя объясненія.

Все это для учащейся молодежи было очень поучительно. Между прочимъ, въ вил. публ. бібліотекѣ, обзорніемъ которой руководилъ А. И. Миловичевъ, послѣ того какъ экскурсантамъ были показаны книги и рукописные документы, безусловно подтверждающіе давность въ краѣ православія, русскаго языка и русской культуры, А. Е. Царегородцевъ обратился съ рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе показанныхъ рукописей и преподавалъ урокъ твердаго стоянія за все русское въ краѣ, предложивъ пропѣть въ читальномъ залѣ (читателей еще не было) народный гимнъ, что съ воодушевленіемъ и было исполнено экскурсантами.

Послѣ этого наблюдатель, тепло поблагодаривъ руководителя, отмѣтилъ необычайную любезность Алекс. Ивановича, который цѣлымъ рядомъ литературныхъ замѣтокъ, отдѣльныхъ монографій, статей и докладовъ приобрѣлъ себѣ извѣстность въ Литовскомъ краѣ знатока древнихъ историческихъ документовъ и по любви къ дѣлу жертвуетъ даже лѣтнимъ своимъ отдыхомъ ради слу-

женія идеѣ, неустанно предлагая свое руководство постоянно посѣщающимъ Вильну и музей экскурсантамъ. Пожеланіе А. Ив—чу здоровья на многіе годы было принято единодушно всѣми.

Нельзя умолчать о томъ вниманіи, какое было оказано паломникамъ Архіепископомъ Агаангеломъ, выразившимъ желаніе лично повидать экскурсантовъ и послушать ихъ пѣніе, для чего Владыка нарочно прибылъ въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ во время поздней литургии пѣли воспитанники. Послѣ литургии Высокопреосвященный благодарилъ за хорошую постановку пѣнія въ школѣ, съ каждымъ въ отдѣльности бесѣдовалъ и благославилъ иконками. Радущіе и гостепримство о. намѣстника Св.-Духова монастыря архимандрита Серафима, угощавшаго паломниковъ въ своихъ покояхъ чаемъ и въ монастырской трапезной—обѣдомъ и зрителя духовнаго училища Горячко, любезно предоставившаго удобное даровое помѣщеніе и хорошій столъ, равно какъ и заботливое участіе епархіальнаго наблюдателя Царегородцева, глубоко запечатлѣлись въ памяти всѣхъ экскурсантовъ.

Вечеромъ 6-го іюня въ Андреевской при духовномъ училищѣ церкви свящ. Мионовичемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія экскурсантами курса во второклассной школѣ. По окончаніи молебна батюшка обратился къ окончившимъ курсъ съ слѣдующимъ словомъ:

«Дорогіе питомцы! Только что совершенною молитвою завершено ваше паломничество. На долю вашу выпало великое счастье не только поклониться православнымъ святынямъ нашего дорогого края, но и болѣе—менѣе подробно ознакомиться съ историческими достопримѣчательностями древней столицы бывшаго Литовскаго Государства, широко раскрывшаго двери для русскихъ людей и исповѣдуемой ими православной вѣры. Православныя святыни города Вильны свидѣтельствуютъ о томъ, что въ языческой Литвѣ православіе распространилось и процвѣтало еще тогда, когда о католичествѣ и помину тамъ не было, а русскій языкъ считался чуть-ли не государственнымъ, доказательствомъ чего служатъ видѣнные вами въ публичной бібліотекѣ русскіе рукописи, грамоты и другіе документы, писанные на русскомъ языкѣ. Вотъ эту историческую истину—исконности православія и русской народности въ здѣшнемъ краѣ старайтесь внушить и вашимъ будущимъ питомцамъ—ученикамъ бѣлоруссамъ. Милостивое же вниманіе, коего удостоилъ васъ Владыка-Архипастырь, сердечное отношеніе Г. Епархіальнаго Наблюдателя, радущіе, привѣтъ, гостепримство всюду и всѣми оказываемое здѣсь вамъ, да послужатъ назидательнымъ примѣромъ въ вашей жизни быть сердечными, общительными, вѣжливыми въ

обращеніи со всѣми, включая и вѣранныхъ вамъ школьничковъ. Да благословитъ васъ Господь на добрую жизнь въ радость и утѣшеніе вашимъ родителямъ и бывшимъ наставникамъ!

Поблагодаримъ на прощаніе и гостепріимнаго хозяина, Г. Смотрителя этого училища, С. А. Горячко, пріютившаго и питавшаго насъ въ теченіе четырехъ дней».

* * М. Дуниловичи, Вилен. г. Стонеть Русь православная. 1-го іюня ко мнѣ въ 7 часовъ утра явился прихожанинъ, крестъ изъ дер. Мышекъ С. Ластовскій,—сторожъ, 60 лѣтъ, съ посторонней женщиной О. Ганкевичъ, какъ свидѣтельницей. и со слезами рассказалъ слѣдующее: «минувшей ночью явился ко мнѣ католикъ изъ м. Дуниловичъ Ю. Демяшенокъ и потребовалъ, чтобы дочь мою Павлу я выдалъ замужъ за католика изъ дер. Ясюковъ Ф. Гиньку, и чтобы она приняла католичество. Я объявилъ, что не позволю продавать вѣры и дочку не отдамъ. Тогда онъ кинулся на меня и, ругая матерными словами, кричалъ: я васъ всѣхъ въ гробъ уложу. Я не боюсь ни батюшки, ни слѣдователя. Что мнѣ сдѣлаетъ батюшка». Я и жена съ дѣтьми перепугались, помочь некому, кругомъ католики. Тогда Демяшенокъ уложилъ на возъ постель мою, сундукъ и пригрозилъ, что еще съ поля 2 коровы возьметъ.

Батюшка, заступитесь, помогите. Силой дочь мою переводятъ въ католичество, силой берутъ приданое, да еще Демяшенокъ грозитъ, что больше возьметъ волостнымъ судомъ, такъ какъ у нашего земскаго 2-го участка, Вилейск. у., всѣ судьи и предсѣдатель католики. Онъ, Демяшенокъ, дочь мою забралъ и уговаривалъ переходить въ католичество, отъ ея имени прошеніе подавалъ губернатору о переходѣ въ католичество, а теперь разоряетъ семью мою. Разрѣшенія еще нѣтъ, а ксендзъ Дулько уже мою дочь присоединилъ къ католичеству. Если вы, батюшка, не поможете, то я погибну. Попросите начальство, чтобы защитили меня и мою семью. Неужели русскій православный человѣкъ, подъ православнымъ начальствомъ, на русской землѣ, въ своемъ домѣ не можетъ чрезъ католиковъ спокойно жить съ своею семьей».

Представляя сіе заявленіе въ редакцію, очень прошу обратить вниманіе кого слѣдуетъ, на насиліе, на такое безправіе русскихъ православныхъ, и какъ пастырь душъ человѣческихъ отъ имени всего народа заявляю ихъ недоумѣніе, почему дѣло о переходѣ въ иную вѣру передано въ руки чиновниковъ. Страшно смущаются бѣлоруссы: если бы, говорятъ, католичество была плохая вѣра, то губернаторъ не разрѣшилъ бы, а то разрѣшаетъ, а онъ поважнѣе батюшки. Вѣдь онъ отъ Царя поставленъ,—значитъ можемъ

переходить въ католичество.—Вотъ какое смущеніе производитъ губернаторское разрѣшеніе. Долго-ли такъ будетъ?

Почему не хотятъ понять, что народъ—младенецъ, что такіе порядки—прямою соблазнъ. Это—кабинетное рѣшеніе лицъ, не знающихъ жизни народною. Это—грѣхъ вопіющій на небо. У насъ пастырей и народа православнаго сердце на части разрывается отъ Виттовскихъ трудовъ. Я вопію къ совѣти правящихъ лицъ: спасите миллионы народа русскаго изъ волчьего горла, спасите младенцевъ, брошенныхъ на съдѣніе звѣрямъ. А пастырямъ довольно борьбы съ общими пороками.

Сообщая объ этомъ фактѣ, свящ. І. Левицкій обращается съ слѣд. письмомъ къ ред. „Колокола“.

Ваше Превосходительство!

Глубокоуважаемый и дорогой ратоборець Церкви Христовой,

Василій Михайловичъ!

Очень прошу васъ присоединить свой гласъ къ воплю насъ несчастныхъ бѣлоруссовъ. Вы были живымъ свидѣтелемъ того гнета, того горя нашего, о коемъ мы повѣствовали на братскомъ виленскомъ съѣздѣ, вы радовались съ нами и на полоцкомъ торжествѣ. Благоволите вложить въ уши и сердце кому слѣдуетъ, что народъ, истинно-русскій народъ жаждетъ освобожденія отъ „свободы вѣры“, онъ съ нами, пастырями, ждетъ освобожденія насъ Царемъ отъ лютой кабалы, въ которую насъ отдали. Мы стонемъ, ропщемъ и не знаемъ, что дѣлать. На всѣ доводы совращаемые отвѣчаютъ одно: «а зачѣмъ губернаторъ разрѣшаетъ?—Зачѣмъ насъ побунтовали, мы уже хорошо жили съ католиками, а теперь на улицу нельзя выйти».

Скажу, что отъ боли сердца кричать хочется, не услышитъ ли кто, не поможеть ли?

Вѣдь видя слезы, слыша стоны духовныхъ чадъ, не можешь не болѣть съ ними.

Сердце рвется на части, когда теперь въ моемъ приходѣ, уже послѣ успокоенія революціи, одни католики угоняютъ скотъ православныхъ, чтобы не освящали его при крестномъ ходѣ, другіе навозъ кидаютъ предъ крестнымъ ходомъ на полотно и цвѣты православныхъ по пути; тутъ одинъ съ пометомъ сравниваетъ св. Причастіе, другой ночью крестъ снимаетъ съ груди православнаго при помощи горячей головни и кощунственно называетъ бляхой архіерейской, совѣтуется съ товарищами: или его къ осинѣ прибить или коню повѣсить: тамъ одинъ садится спиной въ шапкѣ къ крестному ходу, другой матерными словами ругаетъ икону Б. М., а товарищи шапками кидаютъ въ святыни. Вотъ и закричишь по-неволѣ. Простите мнѣ.»

Свящ. І. Левицкій.

* * * Г. Вилейка. По примѣру прежнихъ лѣтъ праздникъ воссоединенія униатовъ прошелъ здѣсь и въ этомъ году 9 іюня весьма торжественно. Крестные ходы были изъ с. Княгинина и м. Куренца. Выпавшій наканунѣ обильный дождь уничтожилъ пыль, легко поднимающуюся въ сухое время на немощеныхъ песчаныхъ улицахъ города; отсутствіе пыли представляло очень большое удобство при прохожденіяхъ многолюдныхъ (свыше 2000 человекъ) крестныхъ ходовъ по симъ улицамъ.

Мѣстные католики торжества по поводу своего праздника «Божего Тяла» отложили до ближайшаго воскресенья—12 іюня. Къ этому дню при домахъ католиковъ-интеллигентовъ были весьма старательно и красиво отдѣланы временные алтари, помѣщавшіеся на возвышеніяхъ со ступеньками. Какъ сіи алтари, такъ костель и частію улицы, по которымъ надлежало проходить католической процессіи, были обильно обсажены срубленными молодыми березками.

Послѣ «мши» и «казанія» величественная костельная процессія направилась обходить алтари («олтажи»). Подъ балдахиномъ шелъ старшій ксендзъ со Св. Дарами, по сторонамъ его два другихъ ксендза несли свѣчи. Свообразность процессіи составляло то, что въ ней весьма замѣтное участіе было отведено дѣвицамъ. Такъ хоръ, подъ управленіемъ весьма опытнаго и солиднаго регента, состоялъ преимущественно изъ дѣвиць. Одна группа очень молодыхъ интеллигентныхъ дѣвиць, одѣтыхъ въ бѣлыя платья съ синими лентами черезъ плечо, имѣя во главѣ дѣвицу взрослую, несла хоругвь. Другая такая же группа дѣвиць—крестьянокъ несла образъ. Дѣвочки усыпали путь ксендзовъ цвѣтами, которыми ихъ торопливо и ловко снабжала одна изъ хористокъ. Одной дѣвочкѣ дано было нести зеленую вѣтвь съ бѣлымъ цвѣткомъ. Словомъ, все возможное для приданія торжественности процессіи, было сдѣлано. Былъ тихій ясный день, солнце грѣло сильно. Процессію сопровождала густая пыль. Всѣ католики были облиты потомъ, но вели себя бодро. Предъ каждымъ „олтажемъ“ были довольно продолжительныя остановки съ молитвами и пѣніемъ.

Когда это обхожденіе было окончено, мѣстный ксендзъ, стоя на возвышеніи послѣдняго алтаря (пріѣзжіе ксендзы и «клерикъ» присѣли тутъ же на стульяхъ) произнесъ на польскомъ языкѣ фанатическую проповѣдь. Началъ онъ ее спокойно, но мало-по-малу дошелъ до изступленія и привелъ всѣхъ католиковъ въ плачь.

Сначала ксендзъ говорилъ о св. Тайнахъ (Сакраментѣ) и о томъ, что городъ этотъ былъ обойденъ со св. Сакраментомъ для спасенія его отъ разныхъ бѣдствій а затѣмъ о томъ, что католическіе костелы есть повсюду въ мірѣ—отъ Сибири до Африки и отъ Америки до Австраліи; далѣе перешелъ къ тому, что слушателей раздѣ-

ляетъ между собою пропасть, что не всѣ они составляютъ одно стадо; затѣмъ, ускоривъ рѣчь и возвысивъ голосъ, ксендзъ началъ говорить о какихъ-то фантастическихъ притѣсненіяхъ, униженіяхъ и издѣвательствахъ, претерпѣваемыхъ будго бы католиками въ этой мѣстности. „Братья дорогіе!“, говорилъ онъ: «плачьте, чтобы Панъ Богъ избавилъ истинную вѣру католическую отъ такихъ страшныхъ униженій, которыя чинятъ люди, шепрашамъ, по внушенію нечистаго сатаны»

Хотя не всѣ польскія слова проповѣди католиками—бѣлоруссами были поняты, тѣмъ не менѣе содержаніе оной имъ было ясно, и они стали бросать полные ненависти, уничтожающіе взгляды на православныхъ. Послѣдніе, чувствуя себя неловко, начали удаляться.

Послѣ „казанія“ ксендзы важно опустили въ колѣни и «ствожили молитву», послѣ чего продолжали въ костель. Нафанатизированные католики съ сверкающими отъ злобы къ «кацапамъ» глазами и набожными тяжкими вздохами по поводу «казанія», неся въ сердцѣ во миръ и любовь, а непримиримую ненависть и вражду, стали расходиться по своимъ домамъ.

Теперь только вполнѣ понялъ я, почему такъ ужасно трудно жить православнымъ тамъ, гдѣ католики составляютъ большинство.

Гдѣ именно у насъ происходятъ издѣательства надъ католической вѣрой и униженія оной, совершенно непонятно; по крайней мѣрѣ, въ народѣ ничего объ этомъ не слышно. Не указавъ этого и ксендзъ; не приводя фактовъ по очевидному ихъ неимѣнію, онъ довольствовался только изступленными жалобами на униженія „свентай вяры“ и голословными обвиненіями какихъ то притѣснителей. Такая боевая рѣчь болѣе была бы у мѣста и кстати на почвѣ предъ сраженіемъ, нежели въ мирномъ городѣ съ православнымъ населеніемъ. Вѣдь, несмотря на пышность, въ костельной процессіи участвовало какихъ-нибудь 500 католиковъ.

Вслѣдствіе несравненнаго численнаго преобладанія православныхъ какъ въ Вилейкѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея, католическая злоба имъ не страшна. Въ двухъ, впрочемъ, маленькихъ деревушкахъ—Яцковичахъ и Городищѣ (въ 3 верст. отъ Вилейки) католики составляютъ большинство;—и вотъ именно здѣсь происходитъ обратное тому, что говорилъ ксендзъ; здѣсь православные терпятъ униженія и издѣательства отъ католиковъ, а не наоборотъ. Одинъ, напр., изъ перешедшихъ въ католичество ренегатовъ (Василій Викентіевъ Андриевскій) ругаетъ свою православную мать и грозитъ ее избить, если она не пойдетъ на «свенту вяру». Католики вполнѣ одобряютъ дѣйствія этого истиннаго своего послѣдователя. А что же было бы, если бы, сохрани Боже, католики составляли большинство по всѣмъ деревнямъ, какъ о томъ „ствожили молитву“ во

время крестнаго хода ксендзы!! не было бы житья православнымъ.

Впрочемъ, иезуитская настроенность позволяетъ ксендзамъ говорить совершенно обратное тому, что есть въ действительности.

Самъ этотъ „униженный“ ксендзъ ведетъ себя далеко не униженно: время—отъ времени вербуетъ себя новыхъ прихожанъ посредствомъ устройства семейнаго ада въ смѣшанныхъ семьяхъ.

Т.—о.

* * М. Свирь. Паломничество въ Вильну. 16 го мая, къ 8 часамъ вечера въ село Засвирь прибылъ изъ м. Кобыльничъ соединенный крестный ходъ изъ нѣсколькихъ приходоу Вилейскаго уѣзда, съ настоятелемъ церкви о. А. Вилевымъ во главѣ. Въ обширномъ зданіи бывшаго кармелитскаго монастыря паломникамъ предложенъ былъ ночлегъ, а пѣвчимъ и распорядителямъ процессіи—хлѣбъ-соль. Чуть не съ разсвѣтомъ началъ стекаться народъ изъ сосѣдняго Занарочскаго прихода и отдаленныхъ деревень—Засвирскаго. Въ 8 часовъ утра ударилъ колоколъ, и весь народъ съ поспѣшностью направился въ храмъ Божій. Окропленные святою водою, бодрые и радостные паломники выступили въ крестовый походъ при стройномъ пѣвчій пѣвчихъ хоромъ, дуниловичской и поставской церковью, направляясь къ озеру къ заготовленнымъ засвирскимъ св.-П кровскимъ братствомъ 15-ти лодкамъ, въ которыхъ богомольцы должны были переправиться въ м. Свирь, сокративъ такимъ образомъ путь къ святынямъ г. Вильны на 7 верстъ. Погода благоприятствовала торжеству. Поверхность озера была покрыта чуть замѣтную зыбью, и дивную картину представлялъ собою этотъ многолюдный водяной крестный ходъ, эта флотилія разукрашенныхъ зеленую лодокъ, это стройное, гармоничное, единодушное пѣніе простецовъ, воодушевленно исполнявшихъ умиленные пѣснопѣнія богогласника, столь близкаго и понятнаго бѣлорусскому уму и сердцу. Широкой пестрой лентой развернулась процессія, направляясь къ м. Свирь чрезъ обширную старообрядческую слободу, все население которой при прохожденіи процессіи благоговѣнно крестилось, а многіе сопровождали крестный ходъ и въ мѣстечко. Всѣ улицы мѣстечка и берегъ озера были залужены народомъ. Величественно развѣвались бѣлыя знамена православія и ярко сверкали на солнцѣ кресты и иконы, несомые построеными въ образцовомъ порядкѣ въ бѣлыхъ стихаряхъ хоругвеносцами. На обширной площади, въ центрѣ мѣстечка, видѣлась устроенная арка и возвышенное, и крытое коврами и окруженное елочками, мѣсто для совершения напутственнаго крестному ходу молебствія. Горячо и искренно молилась вся присутствовавшая масса народа. Въ концѣ молебна, послѣ возглашенія многолѣтня Царствующему Дому и всѣмъ предстоящимъ и молящимся, настоятелемъ засвирской

церкви священникомъ о. Н. Пѣнькевичемъ было произнесено напутственное слово, и всѣ присутствующіе окроплены св. водою. Затѣмъ членами св.-Покровскаго братства былъ предложенъ паломникамъ чай и закуска въ чайной обществѣ трезвости, гдѣ радушные хозяева—супруги гг. Сердюковы проявили необыкновенную заботливость и вниманіе къ каждому изъ паломниковъ, въ сосѣдней же отдѣльной комнатѣ былъ сервированъ завтракъ для духовенства и присутствовавшихъ мѣстныхъ интеллигентовъ. Въ 12 часовъ дня, радостно настроенные паломники бодро двинулись въ стовертный тяжелый путь, ведомые добрымъ пастыремъ нашимъ о. Николаемъ, неутомимымъ и усерднымъ ежегоднымъ крестноносцемъ. Горячее спасибо членамъ братства засвирскаго прихода, близко принявшимъ къ сердцу пріемъ паломниковъ и заботы по перевозкѣ паломниковъ по озеру и багажа ихъ до Вильны. Достоинъ подражанія великодушный поступокъ врача м. Свирь П. Калисскаго, пожертвовавшего чай и сахаръ на дорогу паломникамъ и снабдившаго батюшку нашего врачебными пособіями и перезачочными средствами на случай заболѣванія паломниковъ. Нельзя не отмѣтить и такого выдающагося случая по пути паломниковъ: въ одномъ изъ мѣстечекъ паломницы-женщины были накормлены прекрасной капустой и хлѣбомъ настоятелемъ католическаго костела, доказавшимъ своимъ поступкомъ, что онъ истинный слуга и послѣдователь Христа.

Надолго запечатлѣтся въ сердцахъ православныхъ свирянь этотъ радостный день православія.

„Свирлянинъ“.

* * Ковна. Преосвященный Владимиръ, епископъ ковенскій, 10 іюня отбылъ по епархіи въ Новоалександровскій уѣздъ. Его преосвященство намѣренъ посѣтить уцанскій приходъ и др. мѣста, а также Антолепскій женскій монастырь.

* * С. Бѣлоручье, Мин. у. 5 іюня въ с. Бѣлоручьѣ, Минскаго уѣзда, состоялось открытіе памятника Императору Александру II въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Памятникъ сооруженъ на средства кр.—въ Бѣлоручской волости.

* * Полоцкъ. Евфросиніевскія празднества. Съ вечера 21 мая въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ начались празднества въ честь преподобной Евфросиніи. Прибылъ епископъ Серафимъ. 23-го, послѣ поздней литургіи, по выработанному епархіальной властью церемоніалу, совершено, при участіи мѣстныхъ войскъ, торжественное перенесеніе мощей преподобной Евфросиніи изъ древняго храма Спаса въ Крестовоздвиженскій соборъ, гдѣ онѣ останутся для поклоненія до 22 октября. Богомольцевъ тысячи. Погода стояла прекрасная. Вышелъ „Полоцкій Евфросиніевскій Листокъ“.

23-го, въ день памяти преподобной Евфросиніи, въ Спасскомъ монастырѣ совершенно торжественное богослуженіе. Величественную картину представляло обнесеніе вокругъ храмовъ обители сонмъ мѣ духовенства, во главѣ съ епископомъ Серафимомъ, раки съ мощами преподобной княжны полоцкой, среди шпалеръ войскъ и тысячь богомольцевъ.

* * Открытіе минскаго отдѣла «Всероссійскаго національнаго союза». 19 мая въ 3 часа дня состоялось открытіе минскаго отдѣла всероссійскаго національнаго союза.

На это торжество прибыли изъ С.-Петербурга члены Государственной Думы графъ Владимиръ Алексѣевичъ Бобринскій и Александръ Степановичъ Гижицкій. Кромѣ нихъ на торжествѣ присутствовали также мѣстные члены Государственной Думы о. Соловьевичъ и г. Павловичъ.

Къ тремъ часамъ пополудни залы русскаго собранія были переполнены публикой.

Послѣ обычнаго молебна и краткой привѣтственной рѣчи открывшаго по уставу отдѣла союза члена Государственной Думы А. С. Гижицкаго, который пожелалъ отдѣлу съ честью работать на знакомомъ многимъ мѣстнымъ обывателямъ тернистомъ пути защиты національных интересовъ мѣстнаго русскаго народа, съ блестящей, прочувствованной и горячей рѣчью выступилъ графъ Владимиръ Алексѣевичъ Бобринскій.

Рѣчь гр. В. А. Бобринскаго произвела громадное впечатлѣніе на присутствующихъ и была покрыта громомъ долго несмолкавшихъ аплодисментовъ.

Затѣмъ говорилъ Д. В. Скрынченко (о его рѣчи въ „Вѣлорусской Жизни“ № 106 отъ 24 мая отсюда и берется это сообщеніе).

Послѣ этого членъ Г. Д. Павловичъ, имѣя въ виду, что проведеніе въ жизнь идеи націоналистовъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, осуществляется и энергично проводится въ жизнь Его правительствомъ въ лицѣ П. А. Столыпина, выразилъ единодушное желаніе присутствующихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора чувства безпредѣльной любви и преданности, послѣ чего по требованію публики своды заловъ огласились величественными звуками троекратно исполненнаго оркестромъ гимна «Боже Царя храни», покрытаго дружнымъ „ура“.

Послѣ небольшого перерыва состоялись выборы предсѣдателя отдѣла.

Выбраннымъ по большинству голосовъ оказался Д. В. Скрынченко.

Собраніе закончилось обѣдомъ по подпискѣ.

* * Борисовъ. Полонизація съ разрѣшенія. Невѣроятную исторію рассказываетъ корреспондентъ *Минскаго Слова* (№ 1270) изъ м. Плещеницы Борисов. у. Въ субботу на Свѣтлой недѣлѣ состоялись выпускные экзамены въ Плещеницкомъ народномъ училищѣ, Борисовскаго уѣзда. На экзаменахъ ученики—бѣлоруссы-католики отвѣчали по Закону Божію *по-польски*. Оказывается: въ Плещеницкомъ народномъ училищѣ ксендзъ Пачевичъ свободно и открыто преподаетъ Законъ Божій на польскомъ языкѣ. Разумѣется, въ училищѣ не могло быть казенныхъ учебниковъ на польскомъ языкѣ. Но развѣ для ксендза это препятствіе? У него оказались *свои* учебники, и онъ ими въ изобавіи снабдилъ своихъ питомцевъ.

Присланный дирекціей народныхъ училищъ въ качествѣ экзаменатора учитель Борисовскаго городского училища *Ланкевичъ* не только не нашелъ въ томъ чего-нибудь незаконнаго, но даже *самъ задавалъ вопросы на польскомъ языкѣ* и тѣмъ, какъ представителю вѣдомства, въ глазахъ учениковъ узаконилъ дѣйствія ксендза, признавъ знаніе польскаго языка обязательнымъ для католиковъ—бѣлоруссовъ, учащихся въ министерскихъ школахъ.

* * Минскъ. Памятникъ на могилѣ псаломщика Юзефовича. Архіепископомъ минскимъ Михаиломъ, по сообщенію «М. Сл.», утверждено постановленіе комитета по увѣковѣченію памяти священника Конопасевича и псаломщика Юзефовича, повѣщенныхъ поляками въ 1863 году, объ устройствѣ новаго памятника на могилѣ псаломщика Юзефовича и объ учрежденіи стипендіи при духовно-учебномъ заведеніи имени священника Конопасевича. Памятникъ предположено поставить осенью текущаго года въ с. Святой Волѣ, Пинскаго уѣзда, гдѣ проходилъ свое служеніе и гдѣ замученъ псаломщикъ Юзефовичъ. Стипендія будетъ учреждена при минской духовной семинаріи для одного изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, изъявившаго желаніе посвятить себя пастырскому служенію.

* * Могилевъ. Пастырско-миссіонерскіе курсы. Открылись основанные преосвящ. Стефаномъ пастырско-миссіонерскіе курсы, на которые были вызваны священники изъ приходовъ, зараженныхъ шугудо-баптистскими сектами. Курсы посѣтили учителя церковно-приходскихъ, народныхъ и земскихъ школъ, воспитанницы V и VI классовъ женскаго духовнаго училища. Занятія велись миссіонеромъ Щелчковымъ, теоретически и практически съ обязательнымъ участіемъ въ диспутахъ всѣхъ курсистовъ. Въ разборѣ участвовалъ и преосвященный Стефанъ.

* * Г. Орша, Мог. губ. Эволюція тайныхъ польскихъ школъ. *Бѣлорусской Жизни* (№ 84) пишутъ изъ Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ.: Несмотря на серьезныя усилія правительства положить

когонецъ организациі тайныхъ польскихъ школъ въ мѣстностяхъ съ католическимъ населеніемъ въ Бѣлоруссіи, это все-таки не удастся. Стремленіе поляковъ навязать бѣлоруссу польскій языкъ и польскую культуру до того велико, что они готовы на всякія жертвы, лишь бы только достигнуть своей цѣли.

Характерно одно явленіе. До послѣдняго времени тайныя польскія школы были чисто польскими, но такъ какъ крестьяне рѣшительно начали отказываться посылать въ нихъ своихъ дѣтей, если параллельно съ обученіемъ по польски дѣти не будутъ учиться и по-русски, то поляки вынуждены были пойти на уступки, и теперь въ тайныхъ школахъ вводится и преподаваніе русскаго языка. Можно себѣ представить, какъ оно ведется.

Такихъ тайныхъ школъ съ «двумя языками» въ Могилевской губерніи очень много.

* * * **Евфросиніевскій кружокъ.** 23-го мая прошлаго 1910 года, при многотысячномъ стеченіи православнаго народа со всего западнаго края Россіи, совершилось достопамятное событіе перенесенія мощей преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ, въ основанный св. княжною Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Кромѣ того, тогда же прихожанами собора выражено желаніе соорудить на свои пожертвованія большой образъ св. Евфросиніи, а среди прихожанокъ собора, отличающихся усердіемъ и любовью къ церкви, возникла благочестивая мысль образовать женское содружество религиозно-благотворительнаго характера. Все это теперь осуществлено. Образъ прекрасной живописи въ византійскомъ стилѣ написанъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ. Евфросиніевскій женскій религиозно-благотворительный кружокъ образовался, и правила его утверждены. 23 сего мая Евфросиніевскій кружокъ, состоящій теперь изъ 40 членовъ, справлялъ свой первый праздникъ. (*Варшавскій Дневникъ*, № 139).

* * * **Витебскъ. Земледѣльческіе кружки.** Въ Витебской губ. къ 1-му января текущаго года состояло всѣхъ земледѣльческихъ кружковъ—56. Съ 1 января по 1 апрѣля вновь открыто 17 кружковъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ губерніи функционируютъ 73 кружка. Членовъ во всѣхъ кружкахъ свыше 1500 чел. Болѣе всего кружковъ въ Витебскомъ уѣздѣ—17, что объясняется близостью къ губернскому городу, гдѣ сосредоточены агрономическія силы, принимающія наиболѣе дѣятельное участіе въ открытіи земледѣл. кружковъ. Осенью текущаго года предстоитъ рядъ земледѣльческихъ выставокъ при кружкахъ, о чемъ будетъ объявлено своевременно. (*Витебскія Вѣдомости*, № 88.)

* * * Изъ полоцкой епархіи. Проѣздомъ черезъ г. Рѣжицу посѣтилъ здѣшнюю единовѣрческую церковь. Мѣстный миссіонеръ о. Р. жалуется на то, что епархіальное начальство тормазитъ дѣло объ утвержденіи его настоятелемъ сей церкви. О. Р.—въ, по его словамъ, общается довольствоваться только миссіонерскимъ жалованьемъ, а жалованье священника будетъ расходовать на наемъ пѣвчихъ, сторожа, дрова, просфоры и проч.

Въ виду крайней бѣдности означенной церкви и въ виду ея миссіонерскаго значенія среди мѣстнаго старообрядческаго населенія нельзя не признавъ, что жалоба о Р.—ва справедлива. Необходимо церковную службу въ Рѣжицѣ поставить на должную высоту, чтобы съ успѣхомъ противостать мѣстной безпоповщинѣ, и если находится человѣкъ, предлагающій свой трудъ безвозмездно, надо воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, а не тормазитъ благое дѣло.

Единовѣрческое богослуженіе нравится старообрядцамъ безпоповцамъ и мало-по-малу они начинаютъ сближаться съ единовѣріемъ. Необходимо поддержать это настроеніе, а для этого надо удовлетворить справедливое ходатайство о. Р.—ва объ утвержденіи его настоятелемъ рѣжицкой единовѣрческой церкви.

Путникъ.

* * * Паломничество въ Почаевскую Лавру епископа подольскаго Серафима. Въ сопровожденіи сонма духовенства, горожанъ и жителей окрестныхъ сель, городской администраціи, представителей разныхъ обществъ и учрежденій,—владыка Серафимъ 10 мая вышелъ изъ Каменецъ-Подольска, а 17 мая прибылъ въ м. Вишневецъ, Кременецкаго у., по пути въ Почаевскую Лавру.

Совершенъ уже восьмой переходъ. Каждый переходъ отъ 22 до 36 верстъ. Два перехода пройдены по глубокой грязи, подъ непрерывнымъ проливнымъ дождемъ, снѣгомъ и градомъ. Повсюду встрѣчали крестные ходы со множествомъ народа изъ селеній окрестныхъ и нѣкоторыхъ отдаленныхъ по пути шествія. Народъ идетъ длинной живой лентой на протяженіи трехъ верстъ около 10 тыс. чел.

Благодаря любезному братскому вниманію высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа волынскаго, и администраціи, утомленные путники повсюду на Волыни, какъ и въ родной Подоліи, встрѣчаютъ радушіе и гостепріимство. По пути шествія совершаются архипастыремъ въ соучастіи сопутствующихъ священниковъ (около 20) всенощныя бдѣнія, молебныя пѣнія съ акавистами Почаевской иконѣ Б. Матери,—преподобному лавру, а въ праздничные дни божественныя литургіи въ церквахъ тѣхъ приходовъ Подоліи и Волыни, гдѣ были ночлеги. Владыка во всѣхъ весяхъ и на мѣстахъ остановокъ—въ поляхъ назидаль народъ держаться вѣры православной,

утверждалъ въ истинахъ православія, любви къ матери нашей церкви, къ Царю и Родинѣ. Миссіонеры и паломники-священники проповѣдывали народу о вредѣ для души пьянства, бранныхъ словъ, о жизни во Христѣ, о значеніи паломничества и о святыхъ Почаевскихъ. Шествіе владыки поистинѣ глубоко трогательное, умиленное, миссіонерское. Вѣра и умиленіе народа выражаются въ многочисленныхъ встрѣчахъ по пути съ хлѣбомъ-солью и иконами на столикахъ, крестахъ и на блюдахъ въ рукахъ.

Всюду устроены красивыя арки изъ живыхъ цвѣтовъ и нерѣдко съ инициалами „Е. С.“ и архіерейской митрой изъ цвѣтовъ. Энтузіазмъ вѣрующаго, торжествующаго народа не поддается описанію. Цѣлуютъ края ризы владыки, съ умиленіемъ и слезами получая благословеніе.

* * * Подольскъ. Адресъ духовенства Подольской епархіи преосвященному Серафиму.

Ваше Пресвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Годы многотруднаго и неустаннаго архипастырскаго служенія вашего преосвященства, въ духѣ мира и любви и въ непосредственномъ единеніи съ православными и паствой, во вѣренной Господомъ богомудрому управленію вашему. Подольской епархіи, очевидно для всѣхъ принесли обильные плоды въ дѣлѣ укрѣпленія и утвержденія православія и русскихъ національныхъ устоевъ въ сердцахъ и умахъ православной Подольской паствы. Предпринятый вашимъ Преосвященствомъ, въ мѣсяцъ маѣ сего года, подвигъ пѣшаго паломничества къ святынямъ Почаево-Успенской лавры всколыхнулъ народное море десятковъ тысячъ православныхъ подолянъ и волянцевъ, сопровождавшихъ васъ и сопровождавшихъ васъ; объединилъ въ одно цѣлое, неразрывное, православно русское братство правовѣрное населеніе двухъ сосѣднихъ епархій и воочию убѣдилъ всѣхъ, сколь крѣпка православная вѣра въ русскомъ народѣ помянутыхъ епархій. Четыреста верстъ торжественно умиленнаго молитвеннаго шествія вашего преосвященства показало врагамъ православія, сколь посрамлены ихъ вражескіе навѣты на св. Церковь Православную, съ ея служителями, и сколь безсильны ихъ посягательства на возвращеніе православныхъ въ иновѣріе и въ инославіе и сколь лживы ихъ увѣренія, что православіе и католичество—одно и то же.

Но, къ сожалѣнію, нашлись люди, едва ли дающіе себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ, выступившіе въ печати извѣстнаго пошиба съ осужденіемъ вашего подвига, за который братія Почаевской лавры нарекла васъ „поистинѣ Святителемъ Божіимъ“, а десятки тысячъ православнаго народа повсемѣстно выражали вамъ глубочайшую благодарность за тѣ святые чувства, какія были навѣяны имъ вашимъ па-

ломничествомъ и преклонились предъ вашимъ смиреннымъ и кроткимъ подвигомъ. Несмотря, однако, на это, враги православія и нѣкоторые интеллигенты, проникнутые газетнымъ юродствомъ, усмотрѣли въ вашемъ подвигѣ паломничества само-рекламирование и «стремленіе во святые», а непрерывный крестный ходъ—отъ города Каменца до Почаева и обратно—позволили себѣ назвать „приключеніемъ“ и «увеселительной прогулкой». Судья имъ Господь и всѣ православные русскіе люди! Мы же, выражая коллективно и единодушно, свое порицаніе и негодованіе гнуснымъ измышленіемъ «Новаго Времени» и разнымъ извѣтамъ другихъ солидарныхъ съ нимъ газетъ, преклоняясь предъ подвигомъ паломничества вашего преосвященства и опѣнивъ по справедливости самоотверженную дѣятельность вашего преосвященства въ дѣлѣ служенія на спасеніе паствы утвержденія православія и русскихъ устоевъ въ умахъ и сердцахъ православныхъ подолянъ, смиреннѣйше приносимъ вамъ и глубочайшую благодарность и сыновнюю признательность. Усердно молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ лѣта ваши на дальнѣйшее благоплодное служеніе Св. Церкви и возлюбившей васъ всѣмъ сердцемъ Подольской паствы, а насъ да укрѣпитъ—услѣшно и съ любовью проводить въ жизнь вѣренныхъ намъ округовъ епархій мудрѣя указанія и предначертанія вашего преосвященства, для наилучшаго процвѣтанія святого православія и русскаго національнаго самосознанія, на посрамленіе врагамъ Церкви православной, на радость Царю-Батюшкѣ и во благо русскаго народа. («Колоколь»).

* * * Кіевъ. Наказаніе ксендза. Уволенъ отъ должности пастыря Кіевского-Александровскаго костела ксендзъ Жуковскій, недавно отстраненный отъ должности викарія Каменецъ Подольскаго кафедральнаго собора.

* * * М. Берестечко Вол. губ. Церковно-патріотическое торжество. 11 іюня освящена церковь-склепъ надъ костями казаковъ, положившихъ свою жизнь за православіе и русскую народность въ кровавомъ бою подъ Берестечкомъ.

Въ «бою подъ Берестечкомъ» палъ цвѣтъ малороссійскаго казачества. Волюности русскаго народа, купленные цѣною дорогой крови, послѣ побѣды при „Желтыхъ Водахъ“, были теперь снова поляками урваны; но эти ограниченія не убили казацкаго духа, но обратили его стремленія въ сторону Москвы и такимъ образомъ громы берестечской битвы подготовили громы народныхъ возгласовъ, раздавшихся въ 1654 году въ Переяславѣ на казацкой радѣ: «Волимъ подъ Царя Восточнаго Православнаго».

Долго казацкіе могилы подъ Берестечкомъ находились въ забвеніи: ихъ топгаль скотъ, смывали дожди и развѣвали буйные вѣтры.

И оставались бы и дольше въ забвеніи эти славныя могилы, если бы не обратили на нихъ вниманія свѣточъ волынской земли архіепископъ Антоній и почаевскій архимандритъ Виталій.

И вотъ возникнуть нынѣ храмъ, въ притворѣ коего помѣщены гробницы съ останками казакъ-героевъ.

И будетъ теперь возноситься безкровная Жертва тамъ, гдѣ была принесена кровавая жертва за честь родины и въ защиту матери святой православной Церкви.

Ко дню торжества пришли два крестныхъ хода изъ Почаева (вышли 5 іюня) и по три изъ Луцкаго и Дубенскаго уѣздовъ, въ томъ числѣ одинъ изъ самаго города Дубно, бывшаго во время возстанія за освобожденіе также свидѣтелемъ казацкихъ подвиговъ и геройства.

Молитвенное пѣніе „вѣчной памяти“ и войсковыя салюты, раздавшіеся на полѣхъ подъ Берестечкомъ, разнесутся по всей Россіи и вспомнимъ мы всѣ благодарственно павшихъ героевъ.

* * 300-лѣтіе обороны г. Смоленска отъ поляковъ (3 іюня 1611—1911 г.). Наканунѣ торжества, 2 іюня, въ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ Смоленска совершилось „послѣдованіе парастаса“ съ поминовеніемъ архіепископа Сергія, воодушевлявшаго гражданъ во время осады, воеводы Шеина и Горчакова, доблестныхъ воиновъ и мучениковъ-гражданъ, пострадавшихъ во время осады.

3 іюня состоялся крестный ходъ вокругъ городской стѣны, съ остановками на мѣстахъ, гдѣ происходили боевыя схватки съ поляками и служеніемъ заукойныхъ литій по павшимъ защитникамъ Смоленска.

Послѣ поздней литургіи утверждена на западной сторонѣ собора, находящагося на мѣстѣ взорваннаго при осадѣ вмѣстѣ съ гражданами Мономахова собора, доска съ нижеслѣдующей надписью о событіи:

«Въ память 300-лѣтія защиты Смоленска отъ поляковъ въ 1609—1611 г.г.»

„У насъ у всякаго инока и у служилыхъ и у ратныхъ людей данъ обѣтъ въ храмъ Пресвятыя Богородицы, чтобы всѣмъ намъ помереть за истинную православную вѣру и за Святыя Божія Церкви и за Тебя Государя, Царя и Великаго Князя, и за Твое крестное цѣлованіе“.

Челобитная Смолянъ Московскому Государю 1609 г.

„Архіепископу Смоленскому Сергію, воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину, Петру Ивановичу Горчакову, доблестнымъ воинамъ и гражданамъ, мученикамъ—погибшимъ съ семействами подъ развалинами взорваннаго древняго Мономахова Собора 3 іюня 1611 года вѣчная память“.

„Упорнымъ сопротивленіемъ задержалъ поляковъ, далъ возможность собраться всей земской Руси и тѣмъ спастъ Москву и все государство въ смутную пору 1609—1611 г.г.“. (Колоколъ).

С.

* * Къ введенію земства въ Бѣлоруссіи. Съ новымъ земствомъ въ Западномъ краѣ, кажется, будетъ порядочно хлопотъ. Такъ, напримѣръ, въ Бѣлоруссіи Поляки пустили въ ходъ испытанный приѣмъ—распространили среди католиковъ—Бѣлоруссовъ слухъ, что всѣхъ тѣхъ, кто при переписи, устроенной для составленія куріальныхъ списковъ, запишется «Бѣлоруссомъ», немедленно же будутъ обращать насильно въ православіе.

Результаты—не замедлили. По словамъ мѣстныхъ газетъ, тысячи Бѣлоруссовъ—католиковъ записываются «Поляками» и даже въ школахъ родители учениковъ, исповѣдующихъ католичество, угрозами заставляютъ учителей замѣнять записи родного языка учащихся, увѣряя, что ихъ дѣти говорятъ на «плохомъ», но польскомъ языкѣ.

До нѣкоторой степени психологію этихъ Бѣлоруссовъ можно понять—для нихъ, какъ для русскаго крестьянина, вопросъ о національности неразрывно связанъ съ вопросомъ вѣры. И жаль, что наши законодатели не всегда учитываютъ эту историческую народную черту. Если бы съ ней больше считались—много меньше было бы путаницы.

* * Изъ жизни нашей окраины. Сколько бы ни говорилось въ печати, что наступило время какъ бы затишья въ томъ страшномъ натискѣ католической Церкви на православіе, который особенно ярко и очевидно выразился въ 1904, 1905, 6 и 7 годахъ; но нижеслѣдующій фактъ говоритъ о противномъ. Пока мы православные этого края, уже ослабѣвшіе въ неравной борьбѣ и съ неравными силами, какъ будто и теряемъ энергію и въ большинствѣ почти бездѣйствуемъ, католичество вездѣ и всегда идетъ къ цѣли—унизить въ глазахъ общества православную Церковь.

Въ Гродненской губерніи Волковыскаго уѣзда, въ д. Зельвяны трудами мѣстнаго приходскаго священника Бѣлавичской церкви, на средства жителей этой деревни, Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и купцовъ—подрядчиковъ Тарасовыхъ возобновлена въ 1903—4 годахъ разрушавшаяся церковь, служеніе въ которой прекратилось въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Вокругъ храма сдѣлана ограда и подъѣздъ къ нему былъ съ площади, отдѣлявшей деревню отъ храма. 7 апрѣля сего года подъ вечеръ рабочими имѣнія Зельвяны въ теченіе 4—5 часовъ вся площадь, съ которой былъ подъѣздъ къ церкви, запахана, засѣяна и обнесена оградой; такимъ образомъ непосредственный подъѣздъ къ церкви, соединявшій ее съ деревней, въ

большинствѣ православной, былъ прегражденъ и пробраться къ ней можно только вокругъ по еврейскимъ закоулкамъ. Запахана площадь длиною въ 70 арш., а шириною 17 аршинъ; земля эта принадлежитъ г. Тарасовичъ, какъ чиншъ. Православные обратились къ священнику, а тотъ къ полиціи. 18 апрѣля сего года урядникомъ 20 участка 5 стана Волковыскаго уѣзда въ присутствіи понятыхъ по осмотру записанъ былъ протоколъ, удостовѣряющій все вышесказанное. За что же ополчились католики на церковь? Показанія понятыхъ, разъясняютъ намъ происшедшее.

На землѣ прихожанина той же приписной церкви Теодора Иванова Давыдюка, на его полоскѣ, невдалекѣ отъ дороги стояла колонна, на коей въ давнія времена помѣщалась статуя св. Яна. Когда годъ тому назадъ католики пожелали поставить на колонну католическій Крестъ, то владѣлецъ—православный крестьянинъ, воспрепятствовалъ этому и рѣшилъ поставить Крестъ православный. При громадномъ стеченіи народа и крестномъ ходѣ благочестивое желаніе крестьянина было выполнено, и настоятель Бѣлавичской церкви освятить св. Крестъ, водрузилъ его и сказалъ соответствующее слово. Немедленно помѣщица дала почувствовать священнику и прихожанамъ свое неудовольствіе, и подвѣздъ къ церкви былъ отданъ подлѣ огорода еврею, но послѣдній вскорѣ отъкался. Прошелъ годъ, настала весна, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность отомстить православнымъ и батюшкѣ, и вотъ въ 4—5 часовъ площадь запахивается, засѣвается и огораживается.

Что же дѣлать священнику и православнымъ? Пока въ Государственной Думѣ вырабатывается проектъ, какъ защитить православныхъ Холмской епархіи отъ засилія поляковъ, рядомъ въ сосѣдней Гродненской губерніи, гдѣ католичество составляетъ меньшинство, католики позволяютъ себѣ такъ грубо, такъ дерзко попираютъ и издѣваются надъ православіемъ. Когда являешься свидѣтелемъ подобнаго рода фактовъ, то невольно переносишься въ 16 и 17 столѣтія, когда поляки-паны и корчмари евреи издѣвались у насъ на Литвѣ и на югѣ надъ нами православными и думается, недалеко-жъ мы ушли отъ того времени.

Изъ бѣлорусскаго села Р. Канъ живетъ въ Бѣлоруссіи православнымъ.

Г. Вѣльскій въ «Нов. Врем.» печатаетъ свои дорожныя впечатлѣнія.

Древнее бѣлорусское село Р., основанное, по преданію, полоцкими князьями, вытянулось въ одну улицу вдоль широкаго заброшеннаго шляха, вокругъ маленькой бѣлой церкви, съ обмытыми дождями стѣнами, на которыхъ едва замѣтно проступали остатки древней живописи.

Священникъ жилъ въ небольшой избѣ, съ покосившимся крыльцомъ, покатыми пѣвучими полами и слѣпыми окнами. Пока я выбирался изъ тарантаса при помощи неизвѣстно от-

куда появившагося рыжаго еврея въ ватномъ картузѣ и развалившихся башмакахъ, отецъ Василій, заложивъ руки въ карманы подрясника, молча стоялъ на крыльцѣ.

Перечитавъ письмо, которое я привезъ изъ Минска отъ нашего общаго знакомаго, батюшка встревожился.

— Ничего сообщить вамъ не могу. И хотѣлъ бы, есть о чемъ поразсказать, да не могу. Если угодно распросите крестьянъ, доктора нашего,—онъ еще воюетъ, а я усталъ за пятнадцать лѣтъ. Вы запишете и уйдете. Въ Петербургѣ почитаютъ, можетъ быть кто намъ и посочувствуетъ, а хозяйничать-то здѣсь по прежнему будутъ поляки. Вотъ у меня сейчасъ одинъ крестьянинъ, новообращенный католикъ сидитъ. Поговорите съ нимъ, а я за докторомъ пошлю.

Батюшка отворилъ дверь въ темныя крошечныя сѣни, и въ комнату, осторожно ступая на носкахъ, вошелъ высокій крестьянинъ съ виноватымъ смущеннымъ лицомъ. На вопросы онъ отвѣчалъ медленно, долго обдумывая отвѣты, и въ его головѣ и движеніяхъ чувствовалась неувѣренность и растерянность безнадежно заблудившагося человѣка.

— Вѣры я польской. Сначала перешелъ къ полякамъ старшій братъ, потому что съюкося у насъ въ дальнемъ концѣ, за шляхомъ.. Въ прошломъ году передъ Троицей дожди лили, все сѣно пропало. Зимой корову съ теленкомъ продали; на дровахъ думали поправиться, и къ дровамъ не допустили. Если бы еще по-польски поговорить умѣлъ, можетъ быть и досталось бы что...

— Вотъ поэтому я и подался въ польскую вѣру.

На минуточку съ его лица исчезло даже виноватое выраженіе и смѣнилось такимъ, какъ будто онъ хотѣлъ сказать: всякій на моемъ мѣстѣ поступилъ бы точно такъ же. Податься некуда.

— У насъ тутъ кругомъ польскія земли,—сказалъ о. Василій.—Мушкетъ поля разбиты на десятковъ кусковъ и кто не поладитъ съ какимъ-нибудь подпанкомъ, тому придется подлѣ окнами ходить; лучше загодя заколачивай избу и уходи. Есть и большое имѣніе русскаго помѣщика. Владѣлецъ добрѣйшій человѣкъ. Приѣзжалъ сюда года три назадъ и заявилъ, что для него нѣтъ ни русскихъ, ни поляковъ, ни евреевъ; меня онъ на сходѣ прислѣдилъ за то, будто бы я не понимаю духа христіанскаго ученія, и грозилъ жаловаться губернатору, если я, какъ онъ сказалъ, буду сѣять сѣмена національной вражды. Землю свою, безъ которой нашимъ мужикамъ дышать нельзя, сдалъ пану Хрептовичу, который для всѣхъ мелкихъ арендаторовъ устраиваетъ ежегодные экзамены: кто лучше говоритъ по-польски, выписываетъ и читаетъ польскія газеты или еженедѣльникъ, издаваемый виленскими вѣснздами, тотъ и получаетъ лучшіе участки. За два послѣднихъ года въ моемъ приходѣ перешло въ католичество тридцать семей. Ополячилось еще больше...

Священникъ отвернулся къ окну и сталъ смотрѣть на окутанную санимъ сумракомъ площадь, церковь и ряды черныхъ тополей.

Крестьянину у дверей кашлянулъ и, переминаясь съ ноги на ногу, сказалъ:

— Такъ ужъ вы батюшка не обижайтесь: ходить я къ вамъ больше не буду, не дозволяютъ.

Отецъ Василій ничего не отвѣтилъ, и когда мы остались вдвоемъ, усталымъ голосомъ, какъ будто въ сотый разъ повторя одну и ту же прочно сложившуюся мысль, сказалъ:

— Не могу я по совѣсти осуждать такихъ опадающихъ. Около костела прочная организованная сила, связанная съ землей, влугтавшаяся во всю хозяйственную жизнь бѣлорусскаго ополяченнаго или ополячиваемаго крестьянина, а около нашей церкви, въ православномъ приходѣ пустырь. Мнѣ одинъ крестьянинъ сказалъ: я, батюшка, жить буду въ польской вѣрѣ, а когда придетъ время умирать, вернусь въ православіе. Сравните отношеніе къ церкви нашей интеллигенціи и интеллигенціи польской.

Да и притомъ будьте увѣрены, что этотъ добрый помѣщикъ который отдалъ въ кабалу крестьянъ пану Хрептовичу, непремѣнно членъ фракціи націоналистовъ.

* * * Изъ жизни Кишиневской епархіи. Въ настоящее время во всѣхъ 32-хъ благочинническихъ округахъ епархіи произведены выборы окружныхъ противосектантскихъ и протавораскольничьихъ миссіонеровъ. Лишь въ весьма немногихъ округахъ эти должности сосредоточиваются въ одномъ и томъ же лицѣ; въ подавляющемъ же большинствѣ округовъ функціи противосектантскихъ окружныхъ миссіонеровъ отдѣлены отъ функцій противораскольничьихъ. По идеѣ должности окружныхъ миссіонеровъ почетныя, но не платныя.

Въ непродолжительномъ времени въ Кишиневѣ состоится съѣздъ всѣхъ новоизбранныхъ окружныхъ миссіонеровъ подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера, причемъ будутъ устроены противосектантскіе пастырскіе курсы.

* * * О сближеніи православной и англиканской Церквей. Осенью текущаго года, какъ уже извѣстно, Россію посѣтятъ представители англійскаго народа, въ томъ числѣ и нѣсколько высшихъ представителей англиканской Церкви. Присутствіе послѣднихъ въ составѣ депутаціи далеко не случайно. Англиканская Церковь давно ищетъ болѣе тѣснаго сближенія съ православной апостольской церковью. Отвергая католическую крайность, епископальная церковь сохранила въ своихъ канонахъ и даже обрядахъ многое, что сближаетъ ее съ православной апостольской Церковью. Насколько серьезно занято англиканское духовенство мыслью о соединеніи съ православіемъ, ярко свидѣтельствуетъ состоявшееся недавно въ Америкѣ большое собраніе епископовъ и священниковъ епископальной Церкви, созванное со спеціальной цѣлью обсужденія этого вопроса. Присутствовавшій на собраніи епископъ алеутскій Платонъ горячо привѣтствовалъ мысль о сближеніи обѣихъ Церквей.

Извѣстно также, насколько интересуется англичанъ вопросъ о церковномъ православномъ соборѣ. Въ случаѣ его созыва англичане намѣрены прислать своихъ представителей съ тѣмъ, чтобы въ разрѣшеніи православной Церковью различныхъ вопросовъ ея организаціи они могли почерпнуть для себя указанія и образецъ.

Пріѣзжающіе въ Россію представители англиканской Церкви, въ бесѣдахъ съ русскими іерархами, имѣютъ въ виду ознакомиться, какъ разрѣшаетъ православная Церковь вопросы о подчиненіи Церкви государству, объ іерархіи и т. п. Депутаты предполагаютъ посѣтить нѣкоторые русскіе монастыри и святыя для православныхъ мѣста.

Для встрѣчи англиканскихъ священниковъ организованъ особый комитетъ подъ предѣлательствомъ члена Гос. Думы, епископа Евлогія. Въ составъ этого комитета вошли члены Гос. Думы А. И. Звегинцевъ, П. В. Каменскій и др. Отъ имени епископа Евлогія разосланы пригла-

шенія для участія въ встрѣчѣ гостей слѣдующимъ лицамъ: Архіепископу Виленскому Агаѳангелу, архіепископу финляндскому Сергѣю, проф. духовной академіи Н. В. Покровскому, б. оберъ-прокурору Синода П. П. Извольскому и др. лицамъ.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства за 1910 годъ.

(Продолженіе).

Лишь только до Вильны достигла печальная вѣсть о кончинѣ Владыки Никандра, какъ собрано было экстренное засѣданіе Совѣта Братства, на которомъ былъ выработанъ церемоніаль печальной похоронной процессіи и опредѣлено участіе въ немъ братчиковъ. Совѣтъ Братства въ полномъ составѣ встрѣтилъ траурный вагонъ съ гробомъ Владыки и при перенесеніи его съ вокзала въ Братскій Свято-Духовъ монастырь члены Совѣта открывали шествіе, неся древнюю старинную братскую хоругвь. При погребеніи, членами Совѣта Архимандритомъ Іоанномъ и священникомъ о. Д. Модестовымъ были произнесены рѣчи, обрисовывавшія братскую дѣятельность почившаго Владыки, той же дѣятельности посвященъ былъ очередной номеръ Братскаго Вѣстника и издана отдѣльная брошюра, въ которую вошли рѣчи, произнесенныя при погребеніи, и статья А. И. Миловидова: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Никандра отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства“.

Едва въ Вильнѣ было получено извѣщеніе о назначеніи на мѣсто почившаго Архіепископа Никандра Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго, являвшагося согласно уставу и по установившемуся историческому обычаю вмѣстѣ и Предсѣдателемъ Братства, Совѣтъ въ особенномъ засѣданіи выработалъ церемоніаль встрѣчи новаго Владыки и командировалъ для его привѣтствія въ Ригу своего члена Архимандрита Іоанна. Затѣмъ, по церемоніалу, Совѣтъ Братства участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ новаго Предсѣдателя, а въ покаяхъ Владыки при представленіи духовенства и гражд-

данскихъ чиновъ Товарищъ Предсѣдателя В. С. Богоявленскій произнесъ слѣдующее привѣтствіе: „Ваше Высокопреосвященство! Старѣйшее въ западно-русскомъ краѣ Виленское Свято-Духовское Братство, сыгравшее выдающуюся роль въ исторіи края, и славное своей борьбой въ XVI и XVII вв. съ уніей и латинствомъ, и въ настоящее время имѣющее своей главною задачей защиту православія и нераздѣльной съ нимъ здѣсь русской народности отъ натиска и засилій иновѣрія и инородчества, привѣтствуетъ въ лицѣ Вашемъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, своего новаго предсѣдателя и выражаетъ увѣренность, что подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ оно будетъ идти по пути, начертанномъ ему мѣстной исторіей и опредѣляемомъ современнымъ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ краѣ.“—Братскій Вѣстникъ посвятилъ новому Высокопреосвященному Предсѣдателю Братства біографическую статью, составленную А. И. Миловидовымъ.

Болѣе существенная внутренняя дѣятельность Совѣта Братства опредѣлилась на его засѣданіяхъ, которыхъ въ теченіе года было 19.

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію важнѣйшихъ постановленій Совѣта Братства, отмѣтимъ одно очень важное объединенное засѣданіе Совѣта Братства и о. о. благочинныхъ Литовской епархіи для совмѣстнаго обсужденія способовъ наилучшаго и скорѣйшаго осуществленія и проведенія въ церковно-приходскую жизнь Литовской епархіи опредѣленій бывшаго въ августѣ 1909 года въ Вильнѣ съѣзда представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ. Предсѣдателемъ этого засѣданія былъ избранъ д. с. с. В. С. Богоявленскій, обратившійся къ собранію съ рѣчью, въ которой выяснилъ всю насущную необходимость, въ видахъ подъема православно-церковной дѣятельности въ краѣ, возможно скорѣе и шире провести въ церковно-приходскую жизнь Литовской епархіи опредѣленія бывшаго въ г. Вильнѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, братскаго съѣзда, съ которыми о. о. благочинные и члены Совѣта Братства имѣли возможность всесторонне ознакомиться изъ Братскаго Вѣстника. Послѣ обмена присутствовавшихъ мнѣніями относительно опредѣленій братскаго съѣзда, въ засѣданіи былъ выработанъ цѣлый рядъ постановленій по вопросамъ объ организаціи братствъ, о просвѣтительной, миссіонерской и экономической дѣятельности братствъ (См. Вѣстникъ Вил. Св.-Дух. Брат. № 6).

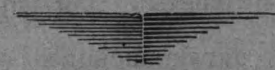
О постановленіяхъ, а отсюда и о внутренней дѣятельности собственно самого Совѣта Братства, должно сказать слѣдующее:

Совѣтъ Братства, насколько только для него возможно было, дѣйствовалъ во всей широтѣ поставленныхъ Братству задачъ: въ постановленіяхъ его можно найти болѣе чѣмъ достаточ-

ный отзвукъ на каждый пунктъ того параграфа Устава, гдѣ опредѣляется кругъ дѣйствій Братства (§ 2).

На первомъ мѣстѣ этого параграфа стоитъ «охраненіе и защита православной вѣры отъ иновѣрной пропаганды и насилій». Въ отчетномъ году святая наша православная Вѣра не подвергалась, Слава Богу, такому открытому и дружному натиску со стороны враговъ ея, какъ это было въ минувшіе годы, или, по крайней мѣрѣ, до Совѣта Братства доходило мало извѣстій этого рода. Но какъ скоро вѣсть объ этомъ откуда нибудь достигала Совѣта Братства, или самъ онъ усматривалъ опасность для православной Вѣры, онъ тотчасъ же принималъ съ своей стороны соотвѣтственныя мѣры. Такъ 1) вслѣдствіе предупредительнаго указа Святѣйшаго Синода (отъ 27 ноября 1909 года № 22) о необходимости принятія мѣръ противъ натиска на православную Церковь со стороны евангеликовъ, Совѣтомъ Братства 20 Января отчетнаго года было постановлено: «Указъ Святѣйшаго Синода напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 3, а въ Вѣстникѣ Братства напечатать по поводу указа соотвѣтствующую статью; Издательскому Комитету предложить составить брошюру противъ евангеликовъ и выписать изъ С.-Петербургскаго Миссіонерскаго Совѣта для раздачи народу достаточное количество листовъ и брошюръ противъ евангеликовъ; Комитетъ же по устройству религиозно-нравственныхъ чтеній просить произвести народныя чтенія на Большой Погулянкѣ и на Кальварійской улицѣ, гдѣ собираются пока евангелики, при чемъ просить о. Ректора принять мѣры къ пополненію сего Комитета членами изъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ»; 2) вслѣдствіе имѣющихся у Совѣта Братства свѣдѣній о собраніяхъ баптистовъ на Кальварійской улицѣ (д. № 2), Совѣтомъ Братства было запрошено въ апрѣлѣ Виленское Полицейское Управление о томъ—когда разрѣшено было это молитвенное собраніе баптистовъ и на какихъ условіяхъ, и, когда просимый отвѣтъ получился, Совѣтъ Братства 2 іюня постановилъ: «Просить Г. Губернатора принять мѣры къ огражденію пропаганды штундо-баптистовъ или о закрытіи ихъ молельни, а члену Совѣта Братства А. И. Миловидову поручить посѣщать молитвенныя собранія и сдѣлать Совѣту Братства докладъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой Истины.

12.

Посвящайте Господу дни праздничные.

Люди православные! вы знаете, что четвертая заповѣдь Закона Божія гласитъ: «помни день субботній, еже святити его... день же седьмый—суббота Господу Богу твоему». Заповѣдь эту по силѣ своего разумѣнія вы и исполняете. Вы празднуете Воскресные и праздничные дни и для этихъ дней у васъ есть прекрасное, глубокосодержательное названіе: «свято». «Свято»—это значитъ—день святой, посвященный Богу,—такой день, которому приличествуетъ святое, благочестивое, угодное Богу времяпрепровожденіе. Такого именно времяпрепровожденія для праздничныхъ, святыхъ дней и требуетъ заповѣдь Божія. Но насколько правильно хорошо праздничные дни вы называете, настолько же плохо, грѣховно ихъ проводите. Послушайте, что говоритъ Самъ Господь Богъ словами: «день же седьмый—суббота Господу Богу твоему»!

Православный! въ дни святые, праздничные ты поступаи такъ: 1) вставши отъ сна, усердно помолись Богу; 2) иди въ Церковь (лучше всего натошакъ) и съ благоговѣніемъ прослушай совершающіяся въ ней богослуженія—Утреню, Литургію и Вечерню, причемъ въ особенности будь внимателенъ къ чтенію Слова Божія и поученію отца духовнаго; 3) придя изъ Церкви, отдохни за чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, или за мирной бесѣдой съ домашними и сосѣдями о томъ, что заповѣдуютъ Христосъ и св. Апостолы въ слышанныхъ тобою евангельскомъ и апостольскомъ чтеніяхъ, и чему научалъ священникъ отъ Слова Божія; 4) отдохнувъ, постарайся сдѣлать хотя одно доброе, спасительное для души дѣло: помощи неимущему, бѣдному, посѣти больного и

послужи ему, пособи въ неотложномъ дѣлѣ сосѣду, съ которымъ случилось какое-нибудь несчастіе, утѣши и ободри своимъ сочувствіемъ человѣка, угнетаемаго горемъ, печалью, и т. п.; 5) вечеромъ не ищи грѣховнаго развлеченія и веселья—въ родѣ пьянства, игры въ карты, непристойныхъ разговоровъ, а побудь среди своей семьи, соверши съ домашними вечернюю молитву и своевременно отойди ко сну. Вотъ въ чемъ долженъ состоять праздникъ по прямому смыслу заповѣди Божіей!

Теперь сравните, какъ праздничные дни обычно проводятся вами. Пробуждаетесь вы праздничнымъ утромъ и сразу погружаетесь въ суету житейскихъ заботъ и занятій. О Божьемъ, о святомъ, о приличествующемъ дню Господню нѣтъ и помину. Вы хотите какъ будто-бы на цѣлую недѣлю накормить свой скотъ, забывая, что придется кормить его точно также и завтра и каждый день. Нѣкоторые изъ васъ ведутъ скотъ на чужія нивы и начинаютъ такимъ образомъ святой день злымъ, вреднымъ для ближняго дѣломъ. Изъ за этого сплошь и рядомъ возникаютъ ссоры, а иногда и драки, и благодатная тишина праздничнаго утра, когда каждая былинка, каждое твореніе Божіе безмолвно возноситъ непрестанную хвалу своему Премудрому Творцу, нарушается злыми, скверными ругательствами забывшихъ свое христіанское достоинство людей... Затѣмъ слѣдуетъ праздничная трапеза, приготовленная какъ-будто бы съ такимъ расчетомъ, чтобы человѣкъ напился на нѣсколько дней. Послѣ же обильной трапезы, естественно, влечетъ ко сну... И только очень немногіе изъ васъ вспоминаютъ, что сегодня въ

приходскомъ храмѣ идетъ служба Божія, и чуть не къ полудню являются въ Церковь, опуская Утреню и начало Литургіи. А какъ трудно вамъ бываетъ постоять съ должнымъ благоговѣніемъ даже во время одной обѣдни! Вы по нѣскольку разъ выходите изъ храма, не испытываете святого желанія помолиться сами, иѣшаете молиться другимъ. Вы ждете-не дождетесь конца богослуженія, чтобы приложиться ко Кресту и поскорѣе оставить Церковь. Многіе—ли изъ васъ внимательно слушаютъ, что въ Церкви читается и поется? Какъ исключительно рѣдки среди васъ такіе богомольцы, которые могутъ передать, о чемъ благовѣствовало св. Евангеліе, чему поучалъ въ проповѣди священникъ! А куда вы идете и что дѣлаете послѣ богослуженія? Тяжело объ этомъ и говорить. Не благословенный миръ и покой домашней обстановки, не разумный отдыхъ въ кругу семьи влечетъ васъ:—васъ тянетъ въ шумную, веселую компанію. Не благочестивые бесѣды, не чтеніе полезныхъ для души книгъ, не размышленія по поводу слышаннаго въ храмѣ Божіемъ занимаютъ васъ:—вамъ нужны легкомысленные, нескромные разговоры, непристойныя шутки и смѣхъ, пустое зубоскальство и пересуды насчетъ дѣйствительныхъ, а чаще—измышленныхъ недостатковъ и слабостей вашихъ сосѣдей и знакомыхъ. О томъ, чтобы помочь бѣдному, послужить больному, пособить несчастному, вамъ не приходитъ и на мысль. А чѣмъ заканчиваете вы праздничный день? Не чаще ли всего—такимъ состояніемъ, которое позоритъ званіе человѣка—разумнаго существа, созданнаго по образу Божію? Какъ обычны въ это время пьяный разгулъ, скверныя ругательства, безобразныя драки!

Да, плохо, не по-христіански, не по православному проводите вы дни праздничные, установленные святою Церковью. Но еще хуже вы поступаете, когда, посвоему, празднуете нѣкоторые дни, уставомъ Церковнымъ не указанные, напр. «градовыя» среды, десятую пятницу и др. «свята» и «присвятки», неизвѣстно когда, кѣмъ и по

какому поводу учрежденные. Когда вы и такіе дни называете праздниками, днями святыми, можно подумать, что и эти дни вы отдаете Богу, посвящаете на служеніе Господу. А на самомъ дѣлѣ о Богѣ—то въ эти дни вы и не вспоминаете: пойти въ такія «свята» въ храмъ Божій вы и не подумаете. Пусть храмъ Божій находится отъ васъ въ двухъ шагахъ, пусть доносится до васъ не только колокольный звонъ, а и звуки богослужебныхъ пѣснопѣній, вы въ Церковь не заглянете. Въ чемъ вы полагаете самую суть празднованія такихъ «присвятковъ»? да въ томъ, что освобождаете себя отъ труда, отъ работы и проводите день въ лѣнливой праздности. Вы ищете возможности одурманить себя виномъ, весело провести время, посквернословить, набуйствовать. И дни съ такимъ времяпрепровожденіемъ вы называете „святомъ“, т. е., святыми, угодными Богу! Это не только—ложь предъ Богомъ, это—кошунство, оскорбленіе святыни вѣры съ ея установленіемъ—праздниками Господними. Никогда праздникъ не состоялъ въ ничегонедѣланіи. Праздникъ это—служеніе Богу, работа Господу, трудъ для спасенія души, благочестивый отдыхъ отъ житейскихъ попеченій. Праздникъ совѣмъ не то, что—праздность. А вы смѣшиваете эти два противоположныя понятія и разсѣянную, лѣнливую праздность называете «святомъ», думая разсѣянностью и праздностью угодить Богу.

Нѣтъ, православные, если праздность, разсѣянность, лѣнность, являясь началомъ и источникомъ многихъ пороковъ и грѣховъ, не могутъ быть угодны Богу въ дни будніе, рабочіе, то тѣмъ болѣе не въ нихъ самое существо дней праздничныхъ, дней работы Господу со страхомъ и радованія ему съ трепетомъ. Оставьте поэтому недобрый обычай «святковать» принятымъ у васъ порядкомъ и празднуйте святыя дни по заповѣди Божіей: отдавайте эти дни всецѣло Господу, твердо памятуйте, что «седьмой день—суббота Господу Богу твоему».

Свящ. А. Владимірскій.